

Конференция по разоружению

21 August 2012

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести шестьдесят восьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 21 августа 2012 года, в 15 ч. 10 м.

Председатель: г-н Хельмут Хоффман (Германия)

Председатель (*говорит по-английски*): 1268-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде чем мы приступим к нашей работе, я хотел бы выразить самые искренние соболезнования от себя лично, а также от имени Конференции по разоружению, в адрес Эфиопии в связи с кончиной ее Премьер-министра Мелеса Зенауи.

Коллеги, я хотел бы выразить мою признательность и благодарность за прекрасную работу, проделанную моими предшественниками в ходе этой ежегодной сессии – послом Эквадора Луисом Гальегосом Чирибогой, послом Египта Хишамом Бадром, послом Эфиопии Минеликом Гетахуном, послом Финляндии Кари Кахилуото и послом Франции Жан-Югом Симон-Мишелем.

Я рад тому, что Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-н Касым-Жомарт Токаев оказывает нам честь своим сегодняшним присутствием. Мы признательны ему за ценные советы, которые он продолжает давать нам.

Коллеги, позвольте мне, как обычно, сделать несколько общих замечаний по случаю вступления на пост Председателя Конференции по разоружению.

Я считаю для себя честью вступить на этот пост. Позвольте мне указать только две особые причины.

Прежде всего, Конференция по разоружению и предшествовавшие ей институты могут гордиться значительными и высокими достижениями в области разоружения и нераспространения. В этом зале велись переговоры по эпохальным договорам: Договору о нераспространении ядерного оружия 1968 года (ДНЯО), Конвенции о биологическом оружии 1972 года, Конвенции о химическом оружии 1993 года и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 года. В целом, эти договоры являются фундаментальными основами сегодняшней структуры глобальной безопасности, без которой в мире, несомненно, было бы гораздо больше опасностей и угроз.

Во-вторых, государство, которое я представляю, – Федеративная Республика Германия – всегда было глубоко заинтересовано в продвижении вперед разоруженческой и нераспространенческой повестки дня. На то имеются исторические мотивации, обусловленные, с одной стороны, травматическим опытом двух мировых войн в прошлом столетии, а с другой – это еще свежо в памяти большинства из нас, присутствующих в этом зале, – опытом страны, которая на протяжении почти полувека была вовлечена в массированное вооруженное противостояние двух блоков в эпоху "холодной войны", разделявшее не только мою страну, но и всю Европу, да и большую часть остального мира, на противоборствующие лагеря.

Вполне естественно, что Федеративная Республика Германия старалась вносить свой вклад в устойчивый процесс разоружения, контроля над вооружениями и разрядки, чтобы преодолеть эту не только печальную, но и опасную ситуацию, особенно в связи с началом ядерной эры. Когда в 1989 году стена в Берлине, наконец-то, пала, эти усилия в конечном итоге принесли свои плоды.

Но, вопреки чрезмерно оптимистическим ожиданиям первых лет после 1989 года, международное сообщество очень скоро столкнулось с болезненными напоминаниями о том, что многие районы мира по-прежнему остаются опасными. В этой связи правительство Германии продолжает придерживаться того мнения, что разоружение, контроль над вооружениями и нераспростране-

ние остаются необходимыми элементами в стремлении к созданию системы безопасности, построенной на основах сотрудничества, на региональном и глобальном уровне.

Это напрямую возвращает меня к Конференции по разоружению и к нашей общей работе здесь.

Коллеги, я не уверен, насколько плодотворно вступать в дебаты относительно того, является ли Конференция по разоружению единым или единственным постоянным многосторонним форумом, уполномоченным вести переговоры по новым инструментам в области разоружения и нераспространения. Суть в том, что в настоящее время нет иного институционализированного форума, кроме Конференции по разоружению, который обладал бы потенциалом вносить значительный вклад в международную безопасность посредством разработки новых инструментов в дополнение к уже существующему своду норм в области разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения и имел бы такую широкую компетенцию, позволяющую ему – по крайней мере в принципе – заниматься всеми актуальными проблемами и вызовами в этой области с потенциально универсальным охватом.

Тот факт, что немалое число государств продолжают выражать глубокую заинтересованность в том, чтобы стать членами Конференции, – и это в очередной раз нашло очень четкое проявление на нынешней сессии – наглядно свидетельствует о том, что потенциал Конференции по разоружению по-прежнему высоко оценивается многими сторонами в рамках международного сообщества. Но при этом я должен сказать, что я считал бы для себя еще большей честью председательствовать в ходе нашей работы, если бы Конференция по разоружению действительно была в таком состоянии, в котором она активно использует этот потенциал, т.е. выполняет свой собственный мандат. К сожалению, как все мы знаем, в силу многих причин это не так на протяжении вот уже многим более десятилетия. Как результат, за последние пару лет в этот зал закралось острое чувство фрустрации и разочарования. Любой заинтересованный наблюдатель легко может убедиться в этом, просто прочтя озвучиваемые здесь заявления, которые – независимо от принадлежности к тем или иным объединениям и группам – полны жалоб по поводу плачевного состояния Конференции по разоружению.

Особенно примечательны констатации на этот счет в заявлениях таких высокопоставленных должностных лиц, как Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, Генеральный секретарь Конференции по разоружению и Председатель Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В их замечаниях неизменно звучат жалобы по поводу наблюдающегося на Конференции по разоружению "застоя", "тупика" или "затора" и опасения относительно того, что Конференция утратит смысл своего существования, если она не найдет выхода из своего состояния неспособности приступить к предметной работе, начав переговоры по новым инструментам. Позвольте мне предложить несколько цитат только с сессии нынешнего года.

В своем послании от 24 января Генеральный секретарь г-н Пан Ги Мун заявил, что "этот уважаемый орган уже не оправдывает ожиданий. Последний раз переговорную роль, отведенную ей Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, Конференция играла в 1996 году". Он далее предупредил нас, что он не может "стоять в сторонке и наблюдать, как она (т.е. Конференция по разоружению) впадает в беспредметность, тогда как государства подумывают о других переговорных площадках". Указывая на нашу "солидарную ответственность", Генеральный секретарь призвал нас вернуть "Конференции цен-

тральную роль, которую она может и должна играть в укреплении верховенства права в сфере разоружения". В качестве практического выхода он призвал нас "поддержать немедленное начало переговоров на Конференции по согласованным разоруженческим проблемам".

Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-н Токаев в своем заявлении от 14 февраля отметил, что уровень "фрустрации" на Конференции по разоружению "приближается к критической отметке", указав при этом на "серьезные озабоченности среди правительств по поводу значимости Конференции". Он призвал государства-члены "наметить выход из тупика".

И последнее, но не менее важное: Председатель Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций – наивысшего органа в международной системе, представляющего сообщество всех государств, – посол Насир Абд аль-Азиз ан-Насер, выражая сожаление в своем заявлении от 15 мая по поводу того, что "неспособность Конференции достичь существенного прогресса на протяжении вот уже более десятилетия, несомненно, ставит под серьезную угрозу авторитет этого крайне важно органа", настоятельно призвал Конференцию собраться с силами и "внести свой вклад в продвижение вперед международной повестки дня".

При этом, коллеги, это никоим образом не выборочные цитаты – это цитаты, которые улавливают самую суть не только той мысли, которую старались донести ораторы, но и тех заявлений, с которыми выступали бесчисленное множество коллег в этом зале за последние годы. Поэтому не удивительно, что рабочий документ, который был распространен Председателем – послом Эквадора Луисом Гальегосом Чирибогой – в начале этой сессии, содержал ту же самую мысль, на основе которой в нем были развиты идеи, призванные позволить "Конференции двигаться вперед".

Так что нет никаких сомнений относительно реального состояния Конференции по разоружению. Не случайно, что на протяжении уже целого ряда лет оно описывается в столь жестких формулировках, содержащих выражение озабоченности в сочетании с настоятельными призывами.

Коллеги, несмотря на нашу сохраняющуюся неспособность начать предметную работу, в ходе сессии нынешнего года имели место также позитивные – в относительном смысле – изменения. Вначале я хотел бы отметить уже тот факт, что 15 марта, после интенсивных консультаций, Председатель – посол Египта Бадр – фактически официально представил для принятия проект программы работы. Да, само собой разумеется, что, как это стало совершенно очевидно, почти всем из нас хотелось бы видеть эту программу работы принятой, нежели вновь потерпеть неудачу, но тот факт, что проект программы работы был фактически представлен для принятия, обеспечил определенную степень транспарентности, что само по себе хорошо. Я указываю на это потому, что обычная и довольно загадочная привычка Конференции по разоружению, как правило, замалчивать причину, по которой не удалось достичь консенсуса, играет немалую роль в растущей проблеме доверия к Конференции по разоружению.

Другим позитивным сдвигом в ходе сессии нынешнего года, о котором я хочу упомянуть, является тот факт, что, после того как принять программу работы в очередной раз не удалось, следующий Председатель – посол Эфиопии Гетахун – предпринял инициативу, представив график деятельности, разработанный в сотрудничестве с остальными председателями, который предусматри-

вал дискуссии по всем пунктам повестки дня, дополнительно включая вопрос об активизации работы Конференции по разоружению, на пленарных заседаниях. Конференция следовала этому графику, и результатом этого стала не только серия структурированных тематических дискуссий по известным предметам, но и систематические размышления о состоянии Конференции по разоружению и возможных путях продвижения вперед.

Позвольте мне в этой связи выразить признательность за прекрасное сотрудничество шести чередующихся председателей по этому и другим вопросам.

В числе позитивных сдвигов я хотел бы также отметить то, что Конференция вновь заслушала заявление неправительственной организации (НПО), что позволило подчеркнуть усиление взаимодействия между гражданским обществом и Конференцией.

В положительном ключе, на мой взгляд, следует также отметить тот факт, что многие делегации приняли участие в совещании научных экспертов, посвященном одному из ключевых проектов в рамках Конференции, а именно договору о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия и связанным с этим вопросам, которое было организовано двумя государствами-членами "на полях" Конференции в соответствии с резолюцией 66/44 Генеральной Ассамблеи от 12 января 2012 года. Дискуссии на этом совещании – и на следующей неделе должно состояться еще одно такое совещание – вновь продемонстрировали большую заинтересованность многих членов международного сообщества к достижению прогресса в этой области.

Коллеги, главная обязанность последнего Председателя в ходе ежегодной сессии Конференции состоит в том, чтобы направлять рассмотрение и принятие ежегодного доклада Конференции Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

Я выскажу некоторые замечания и предложу некоторые соображения по этой работе и другим аспектам моей задачи на более позднем этапе в ходе сегодняшнего пленарного заседания.

А сейчас я хотел бы вначале сосредоточить внимание на теме, запланированной на сегодня в графике деятельности, содержащемся в документе CD/WP.571/Rev.1, каковой является "Активизация работы Конференции по разоружению".

Однако прежде чем сделать это, я хотел бы обратиться к одному, так сказать, внутреннему вопросу, а именно попрощаться с двумя из наших коллег. Подходит к концу срок полномочий посла Хишама Бадр. За четыре года на службе своей стране – Египту – посол Бадр, бесспорно, оставил свой след в нашей работе, причем не только благодаря его знаниям, проницательности и красноречию, но и в связи с тем, что он приложил все усилия в качестве Председателя, фактически представив проект программы работы для принятия. Посол Швейцарии Александр Фазель также присутствует сегодня на пленарном заседании в последний раз; насколько я понимаю, он приступит к выполнению иных обязанностей здесь, в Женеве, и я также хотел бы поздравить его с этим. Он тоже проявил себя как дипломат высочайшего калибра. От имени Конференции и от себя лично я желаю обоим послам всяческих успехов в их будущих начинаниях.

Итак, коллеги, имеются ли какие-либо замечания, которые, возможно, пожелают высказать делегации, прежде чем мы перейдем к пункту, значащему-

ся в графике деятельности на сегодня, каковым является активизация деятельности Конференции по разоружению?

Я предоставляю им слово, но с просьбой, чтобы все вопросы, имеющие отношение к докладу Конференции по разоружению для Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и его обработке, затрагивались после того, как мы закончим с темой активизации.

Итак, передо мной длинный список выступающих, но мне нужно было бы немного реорганизовать его, поскольку я хотел бы сохранить этот порядок, а делегации, насколько я понимаю, намерены выступать по различным предметам – и по активизации, и по другим вопросам.

Япония, вам слово, пожалуйста.

Г-н Аmano (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего, я хотел бы поздравить Вас, посол Хоффман, с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я заверяю Вас в том, что моя делегация будет оказывать Вам всяческую поддержку и содействие в период Вашего председательства.

Г-н Председатель, две недели назад в моем заявлении я упомянул, что исключительно важно точно донести реальности ядерного оружия до грядущих поколений. В этом контексте я хотел бы отметить присутствие в этом зале сегодня 20 посланцев мира из школ Нагасаки.

Каждое лето с 2000 года посланцы мира посещают Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве, чтобы доставить собранные ими петиции, призывающие к миру, свободному от ядерного оружия. За эти 12 лет они представили в Организацию Объединенных Наций более 840 000 подписей. Сегодня, перед открытием заседания Конференции по разоружению, они посетили Управление по вопросам разоружения (УВР) и передали директору женевского сектора УВР г-ну Ярмо Сарева 155 002 подписи, которые они собрали в нынешнем году.

В свете искренних усилий моей страны в области разоружения и нераспространения мне очень отрадно видеть, как такие молодые люди, как посланцы мира из школ Нагасаки, добровольно участвуют в подобной деятельности. Я желаю, чтобы их стремление к действиям за мир без ядерного оружия распространилось на всю планету.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Аmano за его заявление и за теплые слова в мой адрес, и я хотел бы также приветствовать в нашем зале посланцев мира из школ Нагасаки и поблагодарить их за хорошую работу, а точнее – поздравить их с очень хорошей работой.

Итак, желает ли кто-либо из делегаций взять слово не по активизации и не по докладу?

Я вижу, что выступить желает посол Египта Хишам Бадр. Пожалуйста, Вам слово.

Г-н Бадр (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку это первый и, вероятно, последний раз, когда я беру слово под Вашим председательством, позвольте мне поздравить Вас с вступлением на этот пост. Я поздравляю Вас, но в то же время признаю бремя ответственности, которое на Вас ложится; хотя, имея опыт очень тесного сотрудничества с Вами в ходе работы Конференции по разоружению, а также в период нашего председательства, я полностью уверен в Вашей способности эффективно направлять усилия Конфе-

ренции по разоружению в решении той важной задачи, которой она будет заниматься под Вашим председательством, а именно в согласовании ее доклада за этот важный год. Я желаю Вам всяческих успехов и хочу поблагодарить Вас за очень теплые слова и замечания, которые Вы высказали обо мне, а также по поводу нашего председательства. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы поприветствовать молодежную делегацию поборников мира из Нагасаки.

(говорит по-японски)

(продолжает по-английски)

Четыре года назад, когда я был выбран на должность Постоянного представителя Египта при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве, меня особо поздравляли с тем, что я становился представителем моей страны на Конференцию по разоружению. Мы, в Египте, высоко ценим Конференции по разоружению, причем не только за ее прошлую работу, но и за то, что она является единым многосторонним форумом для ведения переговоров по вопросам разоружения. Я подходил к этой задаче с чувством ответственности, заранее прекрасно сознавая, что только избранные занимались тем, что мы, в Египте, расцениваем как квинтэссенция многосторонней дипломатии. Однако прежде чем прибыть сюда, я услышал небольшое предупреждение: "Вы знаете, что Конференция по разоружению сталкивается с некоторыми трудностями, и в последнее время она не ведет переговоров по многосторонним разоруженческим договорам, так что не возлагайте слишком больших надежд на этот форум". Я думал, что это преувеличение, но, к сожалению, эти слова оказались пророческими.

За последние четыре года было много новых начинаний, когда мы пытались найти нечто, что могло бы дать толчок к началу субстантивной работы Конференции по разоружению. Порой мы питали большие ожидания, порой мы испытывали реальные разочарования, но после четырех лет я могу лишь сказать, что получен очень богатый опыт. Прежде всего, несмотря на отсутствие переговоров, у меня сохранился полезный опыт во всех разоруженческих вопросах, и мне довелось ознакомиться с множеством таинственных концепций, относящихся как к Земле, так и к космосу. Кроме того, Конференция по разоружению отнюдь не одинока в своем тупиковом состоянии и неспособности навести мосты. Другие разоруженческие форумы также сталкиваются с аналогичными проблемами, и наши коллеги, которые провели июль в Нью-Йорке, могли бы подтвердить это. Помимо этого, другие коллеги, которые служат послами в других международных организациях, могли бы сказать вам, что разоружение является не единственной областью, где отсутствие согласия по программе работы не позволяет приступить к субстантивной работе. Аналогичные проблемы стоят перед Всемирной торговой организацией (ВТО), причем даже в еще больших масштабах, поскольку в ВТО десять лет Дохинского раунда сегодня подвешены на очень, очень тонкой нити.

Я знаю, что среди убывающих послов стало своего рода традицией хулить положение дел на Конференции по разоружению и предсказывать роковой конец для этого форума. Боюсь, что я не присоединюсь к этому хору. Прежде всего, я по натуре оптимист. В конце концов, кто бы еще представил проект программы работы в мартовские иды и все же ожидал, что из этого выйдет что-то хорошее? Но я остаюсь оптимистом еще и в связи с тем, что я видел в течение тех четырех недель на посту Председателя Конференции по разоружению в начале этого года. То, что я видел, – это стремление каждого попытаться вернуть Конференцию по разоружению к работе, даже если понимание того, что

представляет собой работа, остается спорным. Я был свидетелем готовности всех сторон проявлять максимальную гибкость и фактических попыток добиться гибкости от скептически настроенных столиц на данном этапе. Я также видел в глазах присутствующих здесь дипломатов, что они жаждут получить возможность начать предметную работу. Исходя из того, что я видел, я твердо верю в это учреждение и его мощный потенциал. Я рад, что это прощальное заявление приходится на заседание, посвященное активизации работы Конференции по разоружению, поскольку никакое прощальное заявление не может быть по-настоящему полным, если в нем не затронут этот вопрос. Итак, позвольте мне высказать следующие замечания.

Конференция по разоружению является форумом, который открывает для нас прогнозируемый и упорядоченный путь для ведения переговоров, но мы делаем из нее то, что мы делаем. В конечном счете, не форумы ведут переговоры по международным соглашениям – этим занимаются страны-члены. Так что неспособность начать переговоры по любому из четырех основных вопросов отражает лишь отсутствие политической воли некоторых из членов Конференции, которые блокируют консенсус по этим вопросам, а отнюдь не недостатки самого форума.

Идея смены форума для проведения переговоров по какому-либо договору также не идеальна, поскольку это приведет лишь к выработке селективного, неполного, неуниверсального договора, у которого многие актуальные страны останутся за рамками круга участников переговоров и/или присоединившихся сторон. Это будет лишь номинальный успех, и на самом деле это может быть контрпродуктивно, поскольку вопрос будет отодвинут на задний план.

Конференция по разоружению не является форумом для одного вопроса. Она имеет обширную повестку дня. Судить об успехе или неудаче этого форума по переговорам в отношении какого-либо одного договора, особенно по вопросу, который не считается приоритетным среди большинства членов этого форума, не совсем правильно. Действительно, если и существует какая-то лакмусовая бумажка для проверки успеха всего разоруженческого механизма, то таковой следует считать ядерное разоружение, которое было определено в качестве приоритета с первой резолюции Генеральной Ассамблеи и подтверждено первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Конференция по разоружению является лишь составной частью разоруженческого механизма, который был задуман, признан и создан первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Выделять Конференцию для преобразования без всеобъемлющего обзора всего разоруженческого механизма всегда будет ограниченным и не особенно полезным решением. Вместо этого следует использовать подход, построенный на проведении новой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению.

Это никоим образом не означает, что совсем ничего нельзя сделать для того, чтобы Конференция функционировала лучше. Отнюдь нет, по сути, имеется немало возможностей для изменения некоторых элементов правил процедуры, чтобы сделать ее более эффективной, но это можно было бы сделать только изнутри, и это не решило бы кардинальной проблемы, каковой является отсутствие переговоров.

Я уже упоминал, что тупик на Конференции по разоружению не является обособленным явлением – аналогичным недугом страдают многие многосторонние форумы. Я считаю, что это отчасти обусловлено недавними явлениями, которые оказывают влияние на отношение государства к многосторонности и

многосторонней дипломатии. В настоящее время в международной системе отмечается бурная динамика, и мы сейчас, по сути, ждем, когда установится новая парадигма в международных отношениях. Это тем более справедливо применительно к сфере разоружения, где потребность в новой парадигме назрела уже давно. Такая парадигма должна учитывать потребности безопасности всех государств, а не только нескольких избранных. Что еще более важно, эта парадигма должна быть построена на доверии к системе и уверенности в том, что она обеспечит повышенную безопасность для всех, но, прежде всего, такая система должна также давать уверенность, что, когда мы согласуем что-либо, это будет осуществляться. Мы не можем позволить себе такую систему, как ДНЯО, где в течение 40 лет приходится ждать начала переговоров по мерам ядерного разоружения, причем в сфере ядерного разоружения по-прежнему ничего не сделано в достаточной мере. Нельзя позволять себе соглашаться на создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, а затем откладывать это согласие в сторону в течение 15 лет, не предпринимая никаких действий. Нам нужна именно такая парадигма, а не просто перекройка правил процедуры Конференции или полемика вокруг того, что считать приоритетом для следующих переговоров и где вести переговоры по следующему договору.

Раз уж вам приходится меня слушать, я стараюсь использовать эту возможность, чтобы изложить мои идеи обстоятельно, но мне действительно нужно резюмировать мои прощальные замечания в одном предложении. И если мне нужно сформулировать это в одном предложении, то оно, пожалуй, звучало бы так: "Проблема кроется не в Конференции по разоружению, а в ослаблении приверженности многосторонности и делу разоружения, и поэтому решение состоит не в смене форума, а в возобновлении приверженности многосторонней дипломатии и ядерному разоружению и в осуществлении того, что мы согласуем, – это неперемное условие для успеха Конференции по разоружению и режима разоружения".

Еще раз благодарю Вас, г-н Председатель, я желаю Вам и всем коллегам здесь, моим друзьям и послам, всего наилучшего на предстоящие годы. Да пребудет с вами мир!

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Бадра за его заявление и за его теплые слова в адрес Председателя. Позвольте мне пожелать ему еще раз всяческих успехов на его важном посту в Каире в то время, когда его страна и регион сталкиваются с многочисленными проблемами.

Коллеги, имеются ли еще желающие взять слово по другим вопросам, кроме активизации или доклада? Сирийская Арабская Республика, вам слово.

Г-н Хамуи (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку мы занимаемся общими вопросами, я хотел бы огласить заявление по ядерному разоружению от имени Группы 21.

1. Я имею честь огласить нижеследующее заявление от имени Группы 21. Прежде всего, Группа желает поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и поблагодарить Вас и Ваших предшественников за работу, которую вы проделали в течение ваших соответствующих сроков председательских полномочий.

2. Группа 21 вновь отмечает, что Конференция по разоружению является единым многосторонним форумом переговоров по разоружению, и в этом контексте Группа подчеркивает, что ее высочайшим приоритетом в повестке дня Конференции по разоружению является ядерное разоружение.

3. Группа вновь выражает глубокую озабоченность в связи с той опасностью, которую создает для выживания человечества дальнейшее существование ядерного оружия и его возможное применение или угроза применения. Пока существует ядерное оружие, будет сохраняться и риск его применения и распространения.
4. Группа подтверждает свою позицию, изложенную в ее предшествующих заявлениях на Конференции по разоружению, и ссылается на Заключительный документ десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи – первой специальной сессии, посвященной разоружению, – и Декларацию и Заключительный документ шарм-эш-шейхского саммита Движения неприсоединения 2009 года, а также Заключительный документ семнадцатого совещания на уровне министров стран Движения неприсоединения, состоявшегося в Шарм-эш-Шейхе в мае 2012 года. Мы напоминаем в этом отношении, что в самой первой резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций – 1 (I) от 1946 года, которая была принята единогласно, содержался призыв к исключению ядерного оружия из национальных арсеналов.
5. Кроме того, Международный Суд в своем консультативном заключении от 1996 года пришел к выводу, что существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.
6. В 2000 году решимость государств – членов Организации Объединенных Наций добиваться ликвидации оружия массового уничтожения, и в особенности ядерного оружия, была также подтверждена в Декларации тысячелетия.
7. Отмечая шаги, предпринимаемые государствами, обладающими ядерным оружием, для сокращения своих арсеналов, Группа вновь выражает глубокую озабоченность по поводу медленных темпов прогресса в русле ядерного разоружения и отсутствия прогресса со стороны государств, обладающих ядерным оружием, в плане осуществления полной ликвидации своих ядерных арсеналов. Группа подчеркивает важность эффективного осуществления конкретных мер, ведущих к миру, свободному от ядерного оружия.
8. Подчеркивая свою твердую приверженность ядерному разоружению, Группа придает особое значение экстренной необходимости безотлагательно начать на Конференции по разоружению переговоры по этому вопросу. В этом контексте Группа подтверждает свою полную готовность начать переговоры о поэтапной программе для полной ликвидации ядерного оружия, включая конвенцию по ядерному оружию, которая запрещала бы разработку, производство, накопление и применение ядерного оружия и предусматривала его уничтожение, что вело бы к глобальной, недискриминационной и проверяемой ликвидации ядерного оружия в конкретных хронологических рамках.
9. В этом отношении Группа подчеркивает, что ко всем мерам ядерного разоружения должны применяться фундаментальные принципы транспарентности, проверки и необратимости.
10. Группа подтверждает, что ядерное разоружение и ядерное нераспространение взаимосвязаны по существу и взаимно подкрепляют друг друга.
11. Группа 21 подчеркивает, что прогресс в ядерном разоружении и ядерном нераспространении во всех его аспектах имеет существенное значение для укрепления международного мира и безопасности. Группа подтверждает, что усилия в русле ядерного разоружения, глобальные и региональные подходы и меры укрепления доверия дополняют друг друга и должны всякий раз, когда возмож-

но, осуществляться одновременно в интересах утверждения регионального и международного мира и безопасности.

12. Группа подтверждает, что единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия. А до достижения полной ликвидации такого оружия Группа подтверждает экстренную необходимость скорейшего достижения договоренности в отношении универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

13. Группа выражает озабоченность по поводу стратегических оборонных доктрин государств, обладающих ядерным оружием, и группы государств, которые выдвигают обоснования для применения или угрозы применения ядерного оружия, и в этом отношении существует соответственно истинная и настоятельная необходимость устранить роль ядерного оружия в стратегических доктринах и политике безопасности, с тем чтобы свести к минимуму риск того, что оно будет когда-либо применено, и облегчить процесс его ликвидации. В этом отношении Группа напоминает о своей решительной поддержке целей резолюции 65/71 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 8 декабря 2010 года по вопросу о понижении уровня боевой готовности систем ядерных вооружений, а также резолюции 66/48 от 2 декабря 2011 года по вопросу об уменьшении ядерной опасности.

14. Группа 21 подчеркивает значимость достижения универсального присоединения к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, в том числе всех государств, обладающих ядерным оружием, которым, среди прочего, надлежит вносить лепту в процесс ядерного разоружения. Группа повторяет, что для полной реализации этой цели Договора существенное значение имела бы неуклонная приверженность всех подписавших государств, и особенно государств, обладающих ядерным оружием, ядерному разоружению.

15. Группа подтверждает абсолютную действительность многосторонней дипломатии в сфере разоружения и нераспространения и выражает решимость поощрять многосторонность как основной принцип переговоров в этих областях. В этом отношении Группа решительно поддерживает цели резолюции 66/32 от 2 декабря 2011 года по вопросу о содействии многосторонности в области разоружения и нераспространения.

16. Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками ДНЯО, с удовлетворением отмечают работу первой сессии Подготовительного комитета обзорной Конференции 2015 года по ДНЯО, которая проходила с 30 апреля по 11 мая 2012 года в Вене. Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками ДНЯО, призывают к полному осуществлению рекомендаций относительно последующих действий, принятых на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, по всем трем основным элементам Договора, включая те, которые касаются работы Конференции по разоружению и Ближнего Востока, особенно осуществления резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками ДНЯО, вновь подчеркивают важность решимости государств, обладающих ядерным оружием, ускорить достижение конкретных успехов в осуществлении шагов, ведущих к ядерному разоружению, которые изложены в Заключительном документе обзорной Конференции 2000 года, и отмечают тот факт, что государства, обладающие ядерным оружием, согласились информировать о своих обязательствах в связи с ядерным разоружением Подготовительный комитет 2014 года и что обзорная Конференция

2015 года подведет итоги и рассмотрит очередные шаги по полному осуществлению статьи VI Договора.

17. Что касается осуществления резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, то государства – члены Группы 21, являющиеся участниками ДНЯО, приветствуют первоначальные шаги, предпринятые в целях реализации последующих действий, согласованных в ходе обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, в отношении процесса, ведущего к полному осуществлению резолюции 1995 года по Ближнему Востоку. Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками ДНЯО, напоминают, что резолюция 1995 года была существенно важным элементом пакета решений, принятых на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, и той основы, на которой Договор был бессрочно продлен без голосования. Они рассчитывают на успешное проведение в 2012 году конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, приветствуют усилия, предпринимаемые посредником для Конференции, и призывают Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и соавторов резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и далее прилагать все усилия для обеспечения успеха конференции 2012 года. Государства – члены Группы 21, являющиеся участниками ДНЯО, также напоминают в этом контексте о подтверждении обзорной Конференцией 2010 года по ДНЯО важности присоединения Израиля к Договору и постановки им всех своих ядерных объектов под полномасштабные гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

18. Группа подтверждает свою готовность вносить конструктивный вклад в работу Конференции, и в этом отношении желает напомнить о содержании документов CD/36/Rev.1, CD/116, CD/341, CD/819, CD/1388, CD/1462, CD/1570, CD/1571 и CD/1923, представленных Группой 21 с этой целью.

19. Ввиду твердой приверженности Группы ядерному разоружению и миру, свободному от ядерного оружия, Группа 21 вновь предлагает следующие конкретные шаги:

- подтверждение недвусмысленной приверженности государств, обладающих ядерным оружием, достижению полной ликвидации ядерного оружия;
- устранение роли ядерного оружия в доктринах безопасности;
- принятие государствами, обладающими ядерным оружием, мер по уменьшению ядерной опасности, таких как снятие ядерного оружия с боевого дежурства и понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений;
- переговоры по универсальному, безусловному и юридически обязывающему инструменту о гарантиях для государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия;
- переговоры по конвенции о полном запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия;
- переговоры о конвенции по ядерному оружию, которая запрещала бы разработку, производство, накопление и применение ядерного оружия и предусматривала его уничтожение, что вело бы к глобальной, недискриминационной и проверяемой ликвидации ядерного оружия в конкретных хронологических рамках.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на посла за заявление от имени Группы 21 и за его теплые слова в адрес Председателя.

Имеются ли еще желающие взять слово по другим вопросам, кроме активизации или доклада для Генеральной Ассамблеи?

Желающих, по-видимому, нет, и сейчас я попрошу вас действительно перейти к теме, значащейся в нашей повестке дня на сегодня, каковой является "Активизация работы Конференции по разоружению". Но прежде чем я дам слово первому выступающему в моем списке, позвольте мне сделать несколько вступительных замечаний.

Это очень важная дискуссия. После пленарного заседания, состоявшегося 14 июня, это второй раз в ходе этой ежегодной сессии, когда пункт "Активизация работы Конференции по разоружению" значится в нашем графике деятельности. На мой взгляд, это очень хорошо, что Конференция по разоружению занимается этим пунктом целенаправленным образом после того, как Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций предпринял похвальную инициативу провести 24 сентября 2010 года в Нью-Йорке совещание высокого уровня по активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению, в котором приняло участие внушительное число министров иностранных дел, а также в свете других действий в этом направлении. Здесь я бы особо отметил дискуссию по этой теме на Генеральной Ассамблее 27 июля 2011 года, а также тот факт, что Консультативный совет по вопросам разоружения посвятил наибольшую часть своей пятидесят шестой сессии в середине 2011 года вопросам, поднятым на совещании высокого уровня. И наконец, но не в последнюю очередь, я бы обратил ваше внимание на очень оживленную дискуссию в 2011 году в Первом комитете Генеральной Ассамблеи, на рассмотрение которого были представлены четыре проекта резолюций, касающиеся активизации работы Конференции по разоружению и/или продвижения вперед многосторонних переговоров по разоружению.

На нашем пленарном заседании 14 июня по этому вопросу взяли слово 27 делегаций. Это показывает, как много внимания – я считаю, совершенно правильно – получает этот вопрос. Заявления также продемонстрировали широкий разброс взглядов. Сейчас я воздержусь от того, чтобы как-то охарактеризовать их или предпринять попытку структурировать сегодняшние дебаты. Но при этом я хочу выразить надежду на то, что все эти дискуссии и усилия в кратчайшие возможные сроки приведут к практическому результату, который действительно продвинет проект многосторонних переговоров по разоружению вперед конкретным и продуктивным образом.

Итак, в начале нашей дискуссии по этой теме я намеревался дать слово Генеральному секретарю Конференции по разоружению г-ну Касым-Жомарту Токаеву, который, к сожалению, был вынужден покинуть нас для выполнения другого обязательства, но, насколько я понимаю, его заявление зачитает заместитель Генерального секретаря г-н Сарева.

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, и, прежде чем я оглашу заявление г-на Токаева, который будет присутствовать на другом мероприятии здесь, во Дворце, по случаю Всемирного дня гуманитарной помощи, позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на этот пост, пожелать Вам удачи и заверить Вас в поддержке со стороны секретариата в течение пред-

стоящих четырех недель. Итак, я зачитаю заявление, с которым собирался выступить г-н Токаев, и оно гласит следующее:

"Г-н Председатель, уважаемые коллеги, прежде всего, я хотел бы высказать мои поздравления послу Хоффману в связи с принятием его председательских обязанностей на Конференции по разоружению. У меня нет сомнений в том, что его богатый опыт и высокий профессионализм будут очень полезны для Конференции по разоружению в этот трудный момент.

Приближаясь к концу сессии Конференции по разоружению 2012 года, мы все вынуждены признать, что наш форум до сих пор не в состоянии преодолеть разногласия между его членами и начать переговоры по какому-либо из пунктов его повестки дня. Поэтому Конференция по-прежнему упускает драгоценную возможность укреплять верховенство права в области разоружения и давать результаты, которых ожидает от нас международное сообщество.

Как это неоднократно подчеркивалось Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и растущим числом высокопоставленных представителей государств – членов Организации Объединенных Наций, неудача Конференции прискорбна и неприемлема. Очевидно, что сохранение нынешней тупиковой ситуации имеет тревожные последствия для роли, функционирования и даже самого будущего Конференции по разоружению.

Под эфиопским председательством в мае прошлого года Конференция согласовала график двух раундов субстантивных дискуссий на пленарных заседаниях в ходе второй и третьей части ее сессии 2012 года. Эти дискуссии сейчас подходят к концу. Они сфокусированы на субстантивных пунктах повестки дня, но также включают два заседания, в том числе и сегодняшнее, посвященные вопросу о столь необходимой активизации работы Конференции. Я рад тому, что эта тема включена в согласованный график, и я считаю, что это свидетельствует о глубокой и усиливающейся озабоченности среди членского состава по поводу серьезности ситуации.

В ходе дискуссий высказывались различные идеи, призванные помочь оживить работу Конференции. К их числу относятся, в частности, пересмотр использования принципа консенсуса, а также всесторонняя оценка связей между различными органами разоруженческого механизма в качестве отправной точки для того, чтобы в конечном итоге сделать его более эффективным. Хотя некоторые из этих идей выглядят довольно спорными, имеется, как я указал в моих замечаниях 14 февраля, растущая потребность проанализировать функционирование более широкого разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Я прошу все делегации серьезно рассмотреть мои конкретные предложения, выдвинутые в этом заявлении.

Вместе с тем, хотя эти дискуссии и являются полезными, мы должны помнить о том, что они не могут заменить собой усилия в направлении достижения согласия по программе работы, которая включала бы переговоры по новым правовым инструментам. И даже если мы и признаем, что тупиковая ситуация на Конференции по разоружению имеет глубинные политические корни, это признание не должно служить оправданием

для самоуспокоения и бездействия. Время идет, и международное сообщество не может больше ждать.

В прошлом году дебаты в Первом комитете были серьезно сфокусированы на активизации работы Конференции, и в этом году положение не изменится. В прошлом году Первый комитет направил Конференции по разоружению сигнал о необходимости экстренных действий. Десять месяцев спустя, учитывая отсутствие прогресса на Конференции, Генеральная Ассамблея может в конечном итоге призвать к принятию более радикальных мер. Я считаю, что любые усилия, предпринимаемые за рамками Конференции по разоружению, должны служить цели разблокирования нынешней тупиковой ситуации на Конференции и поддержания ее в качестве уникального и незаменимого форума для многосторонних переговоров в области разоружения.

Я полностью привержен восстановлению ее роли единого многостороннего форума переговоров по разоружению.

Моя приверженность основана на вере в то, что Конференция по-прежнему способна служить для международного сообщества эффективным инструментом укрепления верховенства права в области разоружения и нераспространения.

Поэтому я настоятельно призываю вас найти путь к обеспечению того, чтобы этот орган оказался на высоте положения, прежде чем будет поставлен под вопрос сам смысл его существования. Мы все должны продемонстрировать ответственность и умение оправдывать наше присутствие в этом историческом зале. Нам нужно проявлять терпение и новаторский дух, нам нужны новые идеи и предложения для продвижения вперед переговорного механизма по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), а также других вопросов, включенных в повестку дня Конференции по разоружению. Благодарю Вас, г-н Председатель".

На этом заканчивается заявление г-на Токаева.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Сарева, за заявление от имени Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Токаева и за теплые слова в адрес Председателя.

Следующий выступающий в моем списке – представитель Швейцарии посол Фазель.

Г-н Фазель (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация берет слово под Вашим председательством впервые, позвольте мне поздравить Вас с вступлением на этот пост и заверить Вас в том, что мы будем оказывать вам всемерное содействие в выполнении Ваших функций. Для меня большая честь выступать после того, как мы заслушали заявление Генерального секретаря Конференции по разоружению, только что зачитанное заместителем Генерального секретаря Конференции. Я хотел бы еще раз поблагодарить Генерального секретаря Конференции за демонстрируемую им приверженность перед лицом той трудной ситуации, в которой находится Конференция по разоружению, и за оказываемую им поддержку.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы попрощаться с моим коллегой и другом послом Египта г-ном Бадром, который не жалел усилий на Конференции в этом году. Я адресую ему мои самые искренние пожелания успеха в его последующих начинаниях.

Г-н Председатель, уважаемые коллеги, вы, наверное, знаете, что я готовлюсь приступить к исполнению новых функций. Так, вскоре я стану новым Постоянным представителем Швейцарии при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве. В связи с этим мне нужно будет покинуть пост Постоянного представителя на Конференции по разоружению. В личном качестве я хочу вам сказать, что, делая этот шаг, я не могу не испытывать определенного сожаления. Я особо оценил тот дух сотрудничества, который царит в рамках разоруженческого сообщества, и я благодарю всех вас за наше прекрасное взаимодействие. Я также благодарю Вас, г-н Председатель, за теплые слова, высказанные Вами в мой адрес.

Я, однако, воздержусь от личного прощального заявления. Вместо этого я сосредоточу мое выступление на одном аспекте, который имеет важное значение как для меня, так и для моей страны, – на вопросе об активизации работы Конференции по разоружению, который значится в повестке дня нашего заседания. И это потому, что я покидаю свой пост не только с чувством определенной меланхолии, но и с ощущением незаконченности начатого дела.

Моя делегация брала слово на первом пленарном заседании, посвященном этому вопросу, 14 июня. Тогда мы подчеркнули важность сохранения постоянной группы послов и экспертов по вопросам разоружения для решения тех проблем в области разоружения и нераспространения, с которыми сталкивается мировое сообщество. Мы также указали на элементы, которые, на наш взгляд, привели к нынешней патовой ситуации. Мы также подчеркнули, насколько важно провести углубленное изучение различных вариантов и возможных элементов активизации работы, как того добивается от нас Генеральная Ассамблея.

Эта тема настолько важна для будущего многосторонности в вопросах разоружения и для достижения прогресса в области разоружения и нераспространения, что я обращаюсь к вам вновь, чтобы подчеркнуть и уточнить некоторые ключевые моменты.

Четырнадцатого июня, на первом пленарном заседании, посвященном этой теме, слово взяли большое число делегаций. Мы приветствуем интерес, который привлекает к себе вопрос об активизации работы Конференции по разоружению, и мы не могли не констатировать многочисленность делегаций, которые высказались по этому поводу. Отсюда мы делаем вывод, что вопрос об активизации работы этой Конференции имеет большое значение для многих членов этого форума.

Позвольте мне еще раз повторить, что мы не разделяем ту точку зрения, согласно которой сбой в работе Конференции по разоружению обусловлены исключительно внешними факторами. Мы понимаем, конечно, что они могут крайне затруднить достижение консенсуса или даже сделать это невозможным, но нам трудно согласиться с тем, что члены Конференции по разоружению по-прежнему не способны даже начать переговоры в области разоружения.

Это чувство разделяют многие из нас, и сюда я причисляю также Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Председателя Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которые призывали Конференцию по разоружению взять свою судьбу в свои руки. Генеральный секретарь нашей Конференции в своем выступлении перед нами 14 февраля также подчеркнул тот факт, что процедурные реформы позволили бы консолидировать политическую волю. Мы разделяем это мнение.

В последнее время дипломатическая конференция по разработке договора о торговле оружием показала, что переговоры возможны даже по очень слож-

ным вопросам, по которым трудно достичь консенсуса. Это начинание подтвердило возможность достижения прогресса при соблюдении законных интересов всех сторон. Ряд государств подчеркнули в этой связи, что нас не должны обескураживать результаты конференции, состоявшейся в июле в Нью-Йорке, а нужно продолжать и наращивать усилия. Если нет уверенности в том, что процесс может быть доведен до конца, то это вовсе не значит, что его не стоит и начинать. Члены Конференции по разоружению должны вдохновляться этим настроением и этим начинанием, тем более что национальные интересы могут быть лучше защищены в рамках Конференции по разоружению в силу ее правил процедуры.

Вместо того чтобы винить в сложившейся ситуации внешние факторы, членам Конференции по разоружению следует серьезно заняться изменением нынешнего положения дел или, по крайней мере, сосредоточить свои усилия на реалистичных аспектах реформы. Со своей стороны, мы убеждены, что изменения необходимы. Статус-кво служит лишь интересам меньшинства, в том числе государств, обладающих ядерным оружием, в ущерб интересам большинства государств.

В этой связи мы хотели бы выразить особую признательность всем тем, кто сформулировал конкретные предложения относительно возможных вариантов для более подробного изучения на предмет активизации работы Конференции по разоружению. В частности, мы выражаем признательность г-ну Токаеву за его различные предложения. Предложение, которое было сформулировано Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии 14 июня и которое касается взаимодействия между различными органами разоруженческого механизма, также приносит новые интересные элементы. Идея попытаться переосмыслить роль каждого органа разоруженческого механизма, с тем чтобы он смог вновь обрести свою эффективность, представляется нам весьма рациональной и несущей в себе реальный потенциал.

Таким образом, был сформулирован целый ряд предложений, которые заслуживают более пристального внимания. Не желая вдаваться в перечисление в духе Превьера, я позволю себе выделить некоторые из них, и в частности: рассмотреть вопрос о продолжительности срока председательских полномочий; изучить возможность расширения членского состава Конференции по разоружению, как это предусмотрено правилами процедуры; скорректировать повестку дня таким образом, чтобы она больше соответствовала современным реалиям и вызовам; улучшить доступ к Конференции для специализированных учреждений системы Организации Объединенных Наций, а также для представителей гражданского общества; пересмотреть процедуру составления доклада Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы этот документ более точно отражал ситуацию на Конференции по разоружению; пересмотреть порядок реализации повестки дня и сделать независимыми друг от друга мандаты по четырем включенным в нее ключевым вопросам, чтобы начало или продолжение переговоров по какой-то одной теме не было связано с прогрессом в других областях; и наконец, но не в последнюю очередь, пересмотреть строгое толкование принципа консенсуса в отношении его применения к процедурным вопросам.

Хотя многие делегации и заявили о своей готовности к работе над этими вопросами, достичь консенсуса по тому или иному из них на данном этапе пока не удалось. Поэтому мы считаем, что важно не только продолжать дискуссию по этой тематике, но и добиться того, чтобы она велась как можно более эффективным образом.

Так, очень важно, чтобы в будущем году Конференция по разоружению углубила и интенсифицировала усилия в целях активизации своей работы. Кроме того, такие усилия следует предпринимать более структурированно, чем это имело место в последние годы. Я хочу подчеркнуть, что такой структурированный подход к функционированию Конференции по разоружению не является революционным сдвигом или даже чем-то новым. Конференция в прошлом уже применяла такой подход.

В связи с этим Швейцария предлагает, чтобы в будущем году на Конференции по разоружению был запущен процесс внутреннего обзора на структурированной основе. Мы считаем, что было бы также целесообразно взять за правило, чтобы такой обзор организовывался и проводился на периодической основе. Мы все знакомы с периодическим обзором разоруженческих договоров. На наш взгляд, такой периодический обзор был бы только полезным для Конференции по разоружению.

Наряду с тем, что Конференция по разоружению должна работать над активизацией своей собственной работы на внутреннем уровне, усилия в этой области должна также предприниматься в более широком масштабе. Генеральная Ассамблея призвала нас в своей резолюции 66/66 изучить, рассмотреть и обобщить варианты, предложения и элементы в отношении активизации работы механизма Организации Объединенных Наций по разоружению в целом. Это было сделано в рамках двух пленарных заседаний, проведенных по этому вопросу в нынешнем году.

Генеральная Ассамблея постановила также провести обзор прогресса, достигнутого в этой области, на своей шестьдесят седьмой сессии. Таким образом, доклад, который Конференция по разоружению представит Генеральной Ассамблее в этом году, имеет особо важное значение. Он должен надлежащим образом отражать взгляды ее членов по вопросу об активизации работы и конкретные предложения, которые были выдвинуты по этому предмету. Это необходимо для того, чтобы Генеральная Ассамблея смогла провести оценку ситуации, имея полное представление о положении дел. Это также позволит провести осенью этого года плодотворную дискуссию по вопросу об активизации разоруженческого механизма.

В заключение, как мы уже говорили наряду со многими другими делегациями, Конференция по разоружению еще способна вершить великие дела. Для того чтобы она вновь могла играть ту роль, которую отвело ей международное сообщество и которой оно по-прежнему ждет от этого органа, необходим процесс модернизации, позволяющий укрепить ее сильные стороны и исправить ее недостатки.

В личном качестве я могу вам сказать, что для меня очень важно восстановление Конференции по разоружению в роли международного форума для переговоров по вопросам разоружения. Поэтому я могу лишь призвать вас продолжать ваши усилия, направленные на достижение этой цели, и я выражаю вам всем мои самые искренние пожелания успеха.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Швейцарии за его заявление и за его теплые слова в адрес Председателя, и я хотел бы еще раз поздравить посла Фазеля с его назначением и пожелать ему всяческих успехов. Я хотел бы также сказать, что он занимает особенно важное положение для нас в том смысле, что он является представителем принимающей страны в Женеве.

Коллеги, если я посчитал правильно, в моем списке 15 выступающих, и следующим выступающим по списку является представитель Аргентины. Посол Педро Д'Алотто, Вам слово, пожалуйста.

Г-н Д'Алотто (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего, я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя и пожелать Вам всяческих успехов на предстоящие недели, когда мы будем обсуждать заключительный доклад Конференции Генеральной Ассамблеи. Позвольте мне также через Вас передать мои поздравления предшествующим председателям сессии 2012 года и поблагодарить их за усилия по обеспечению начала предметной работы. Я также хотел бы попрощаться с Постоянным представителем Египта и пожелать ему успешной последующей карьеры в своей столице, а также приветствовать покидающего нас посла Швейцарии и, конечно же, поздравить его с новыми обязанностями, к исполнению которых он приступит в этом городе.

В ходе прошлых обменов мнениями по активизации работы Конференции, в том числе на совещании высокого уровня, созванном Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в 2010 году, Аргентина отмечала, что главные причины состояния паралича, в котором пребывает этот форум, нужно искать в разнице взглядов на безопасность, которых придерживаются государства-члены. Такие факторы, являющиеся внешними по отношению к Конференции, имеют внутренние последствия, делающие невозможным установление наименьшего общего знаменателя в вопросах существования, иными словами, делающие невозможным достижение программы работы, которая позволила бы нам добиться прогресса в русле переговоров по разоружению.

Очевидно, что эта невозможная ситуация на нашем форуме – я подчеркиваю: в вопросах существования – усиливается в условиях жестких рабочих процедур. Хотя моя делегация и может поддержать инициативы, направленные на то, чтобы сделать методы работы Конференции более гибкими, надо иметь в виду, что паллиативные решения не позволят урегулировать проблемы гораздо более системного характера, с которыми сталкивается этот форум.

Вместе с тем, как мы отмечали в нашем заявлении в феврале, Аргентина считает, что шагом, который могли бы немедленно предпринять государства-члены, является принятие более гибкой интерпретации того, что предполагает программа работы. Очевидно, что программа работы, которая содержит лишь график деятельности по каждому из пунктов повестки дня без изложения соответствующих мандатов, может быть конкретным шагом на пути к достижению более широкого консенсуса. Это позволит провести определенный анализ на предмет уместности начала переговоров по соответствующим пунктам и отразить это в заключительном докладе Конференции.

Мы считаем, что в этом году такую возможность можно было бы изучить немного глубже. Тем не менее, мы предпочли проводить дискуссии на пленарных заседаниях, повторяя один и тот же путь седьмой год подряд. Хотя такие обмены и способствуют лучшему уяснению соответствующих национальных позиций, совершенно очевидно, что они не обладают динамикой, которая будет способствовать началу переговоров.

Мы разделяем озабоченность тех, кто считает опасным принятие упрощенной программы работы, поскольку это может дополнительно уменьшить надежды на переговоры. Вместе с тем, мы не можем допустить, чтобы такого рода заседания стали новым методом работы на Конференции по разоружению.

По этой причине нам нужно очень тщательно подумать над тем, какую работу мы будем вести в 2013 году.

Аргентина считает, что необходимо сохранять единственный многосторонний форум переговоров по разоружению на постоянной основе. По этой причине в интересах нашей работы в следующем году и для того, чтобы сохранить статус-кво, можно было бы назначить специального координатора по программе работы, чей мандат предполагал бы проведение периодических консультаций с государствами-членами и регулярное представление информации об их прогрессе на пленарных заседаниях Конференции.

Без какого-либо изменения своих правил процедуры Конференция могла бы проводить ежемесячные заседания для оценки ситуации, не тратя времени и сил на простые формальности. Менее частое проведение заседаний означало бы, что Конференция сохраняется на постоянной основе и не отказывается от своей цели начать переговоры, продолжая искать пути достижения консенсуса. Менее частое проведение заседаний не следует рассматривать как возможность для сокращения ресурсов, выделяемых для форума. Наоборот, такие ресурсы нужно будет сохранить до тех времен, когда вновь сложатся условия для возобновления переговоров.

Конференцию не следует закрывать, несмотря на тот факт, что государства-члены до сих пор оказываются не в состоянии использовать ее для целей, для которых она была создана. Вместе с тем, ее не следует низводить до уровня площадки для жалоб по поводу неспособности его членов двигаться в направлении всеобщего и полного разоружения, что также не представляется правильным. Совершенно очевидно, что мы достигли края нашей зоны спокойствия, причем даже те из нас, кто отстаивает существование этого института и разоруженческого механизма.

Не желая вступать здесь в дебаты о достоинствах или недостатках нынешнего разоруженческого механизма, я должен подчеркнуть, что институциональная логика, установленная в 1978 году, совместима с интересами государств, не обладающих ядерным оружием, хотя в настоящее время мы являемся, пожалуй, единственными, кто ощущает себя потерпевшей стороной.

Аргентина приветствует текущий обзор существующих институтов и не верит в преимущества статус-кво. По этой причине она будет и далее поддерживать идею созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, с целью определения параметров институциональных реформ, которые будут лучше служить целям первоочередного достижения мира, свободного от ядерного оружия.

Однако в ожидании такой реформы мы не должны бояться возможности изучения любого типа инициатив, которые позволят нам добиться успеха на этом направлении, учитывая в первоочередном порядке интересы тех государств, которые уже отказались от ядерного выбора для военных целей.

Аргентина всегда отмечала важность вовлечения государств, обладающих ядерным оружием, в переговоры любого рода. Тем не менее, для этих же самых государств – как являющихся участниками ДНЯО, так и не являющихся таковыми – будет необходимо добиться ощутимого прогресса в многостороннем плане, с тем чтобы подтвердить то важное значение, которое они на словах придают проблеме ядерного оружия.

В противном случае не будет практически никакого иного выбора, кроме как начать опробовать другие модели, которые будут расценены как нереали-

стичные, не очень конструктивные или составляющие пустую трату времени. Тем не менее, государствам, обладающим ядерным оружием, пора дать реальный отклик на призывы к обеспечению большей международной безопасности, которая должна быть основана на полной ликвидации ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Аргентины посла Д'Алотто за его заявление. Следующий выступающий в моем списке – представитель Украины. Посол Маймескул, Вам слово.

Г-н Маймескул (Украина) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку украинская делегация берет слово впервые под Вашим председательством, я хотел бы поздравить Вас с вступлением на этот пост. Позвольте мне выразить нашу глубочайшую признательность за работу, проделанную Вами и Вашими предшественниками до сих пор, включая обширные консультации с государствами-членами, региональными группами и гражданским обществом, а также успешное посредничество в ходе текущих предметных дискуссий по четырем основным вопросам повестки дня Конференции по разоружению. Я заверяю Вас в том, что моя делегация будет оказывать Вам решительную поддержку в Ваших начинаниях.

Мы сожалеем об этом продолжающемся замедлении в работе Конференции по разоружению, чей послужной список омрачается бездействием, длящимся вот уже более десятилетия. В ходе сессии нынешнего года Конференция не оправдывает надежд международного сообщества на то, что этот форум будет выполнять свой мандат и возобновит переговоры. Вызывает разочарование также тот контраст, который наблюдается между состоянием Конференции и недавними позитивными изменениями в области разоружения и нераспространения.

Вместе с тем, несмотря на затянувшуюся тупиковую ситуацию на Конференции по разоружению, моя делегация не теряет веры в этот форум и считает, что он остается наиболее актуальной площадкой для рассмотрения разоруженческой повестки дня. Он пока что является наиболее подходящим институтом в силу его состава, мандата и требуемой чувствительности к проблемам безопасности. Кроме того, его обширный опыт в деле получения конкретных результатов даже в самых сложных условиях доказывает жизненно важное значение Конференции по разоружению в рамках разоруженческого механизма.

Украина расценивает Конференцию по разоружению как форум, который способен решать все насущные проблемы разоружения при условии наличия воли к консолидации усилий в интересах достижения компромисса. Несмотря на длительный период проволочек, потенциал Конференции еще не исчерпан, и, если воспользоваться формулировками Генерального секретаря, можно сказать, что главное – это не машина, а водитель. В этой связи мы поддерживаем все инициативы г-на Пан Ги Муна по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению, включая созданное в 2010 году совещание высокого уровня, а также проведенное в июле 2011 года специальное заседание Генеральной Ассамблеи и деятельность в ходе шестидесяти шестой сессии.

Украина высоко оценивает включение в график дискуссий темы активизации работы, которой нам всем следует уделять первоочередное внимание в нынешней ситуации. Для решения этой задачи должны быть досконально изучены все существующие варианты, и если есть хотя бы малейшая возможность найти путь к выходу из тупика, то ее следует реализовать без каких-либо промедлений.

Единственным истинным свидетельством активизации работы Конференции по разоружению могло бы быть принятие субстантивной программы работы и ее осуществление. И, как мы все знаем, для преодоления нынешней тупиковой ситуации и возвращения Конференции в рабочее русло требуется правильный баланс в вопросе о ДЗПРМ. Хотя подавляющее большинство членов готовы начать переговоры по ДЗПРМ, кардинальные разногласия в отношении охвата такого договора воспрепятствовали их началу и завели Конференцию по разоружению в тупик.

Мы благодарны египетскому Председателю за его кропотливые усилия, направленные на составление проекта программы работы, приемлемого для всех, как это было предложено в документе CD/1933/Rev.1, а также нашим российским коллегам за предложение по изменению его формулировки. Украина глубоко разочарована тем, что эта инициатива не увенчалась успехом. На наш взгляд, это был уникальный шанс преодолеть существующие разногласия и вернуть к жизни Конференцию по разоружению. В то же время, мы готовы оказывать поддержку для дальнейшей разработки необходимой магической формулы по ДЗПРМ на основе документа CD/1864, которая позволит разблокировать потенциал для достижения прогресса по другим ключевым вопросам.

Конференция по разоружению является подходящим местом для этого. В силу специфики ДЗПРМ проведение переговоров и подписание договора без участия основных игроков в этой области было бы по меньшей мере сомнительным, особенно если должным образом учесть извлеченные уроки и неприятный опыт переговоров по другим вопросам безопасности. Любые действия, выводящие вопросы существа за пределы Конференции по разоружению и тем самым дополнительно подрывающие ее позиции, должны быть основаны на четкой, широко приемлемой и целенаправленной стратегии, определенной заблаговременно до принятия далеко идущих решений. В противном случае в один прекрасный день, пребывая в растерянности перед лицом развала существующего разоруженческого механизма, мы получим еще один затяжной процесс с туманными перспективами.

Кроме того, нам нужно признать, что с учетом традиционных темпов переговоров по вопросам разоружения и при должном уважении к широко поддерживаемому поэтапному подходу рассмотрение вопросов о будущем производстве и существующих запасах в качестве отдельных последовательных шагов потребовало бы чрезмерных затрат времени, дополнительно размывая перспективу безъядерного мира. Вместе с тем, поскольку субстантивная программа работы по-прежнему остается недостижимой целью, надлежит учитывать следующие возможные варианты.

Во-первых, Конференция по разоружению могла бы рассмотреть вопрос о принятии упрощенной или "облегченной" программы работы, касающейся в равной мере всех четырех основных вопросов. Это могло бы позволить добиться компромисса, что дало бы возможность приступить к предметной работе. Возможное возрождение этой практики могло бы фактически вывести Конференцию по разоружению из нынешнего тупика. Само принятие такой программы работы послало бы всему международному сообществу, и в частности Генеральной Ассамблее, мощный сигнал, свидетельствующий о готовности Конференции по разоружению двигаться вперед.

Во-вторых, как это видим мы, основным камнем преткновения в усилиях по активизации работы Конференции по разоружению и принятию хотя бы упрощенной программы работы является выбор подхода к ядерному разоружению в целом. Моя страна на протяжении многих лет твердо привержена своему при-

зыву к полной ликвидации ядерного оружия, что является общей целью всех государств – членов Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что полная ликвидация ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия, и мы поддерживаем призыв к немедленному принятию всеобъемлющего международного соглашения о запрещении ядерного оружия. Таким образом, поэтапный процесс сокращения и ликвидации ядерного оружия должен формироваться в более широких рамках комплексного подхода к ядерному разоружению.

Стратегическое видение должно предусматривать практические шаги и эффективные меры разоружения, которые должно предпринимать международное сообщество на транспарентной, недискриминационной, проверяемой и необратимой основе, формируя систему взаимоусиливающих инструментов для достижения и поддержания мира без ядерного оружия. Мы считаем, что в условиях отсутствия четкого, универсально поддерживаемого видения всеобщего разоружения давно назрела потребность в проведении на Конференции по разоружению предметного обсуждения по вопросу о том, как должен выглядеть поэтапный процесс многостороннего ядерного разоружения.

Есть обоснованные сомнения в том, что выполнение какого-либо конкретного шага без четкого понимания того, каким будет следующий шаг, может быть успешным в реализации долгосрочного подхода. Таким образом, существует настоятельная необходимость широкого и глубокого рассмотрения стратегии и тактики всеобъемлющего ядерного разоружения, что, на наш взгляд, могло бы действенно оживить Конференцию по разоружению и внести вклад в создание согласованной политической основы для достижения безъядерного мира.

В-третьих, цели разоружения и цели нераспространения должны рассматриваться на равной основе и получать равный объем нашего внимания. Параллельные переговоры по вопросам, которые явно назрели и пользуются широкой поддержкой международного сообщества, являются единственным надежным путем к преодолению сохраняющихся разногласий.

В силу специфики разоруженческой повестки дня и наиболее актуальных вопросов, находящихся на рассмотрении, – а именно постановки производства и запасов расщепляющихся материалов под транспарентный и недискриминационный режим, поддающийся международной проверке, а также конкретизации стремления к безъядерному миру посредством предоставления юридически обязательных негативных гарантий безопасности (НГБ) – вряд ли можно говорить о наличии какого-либо жизнеспособного альтернативного варианта. Переговоры по ДЗПРМ и по НГБ как параллельные процессы будут способствовать укреплению доверия и взаимно усиливать друг друга, обеспечивая соответствующую поддержку для всего процесса разоружения.

В-четвертых, если вышеупомянутые предложения не сработают, то, на наш взгляд, государствам-членам следует полностью сосредоточить внимание на незадействованном потенциале Конференции по разоружению, который мы, к сожалению, детально еще не исследовали.

Начало процесса модернизации Конференции по разоружению путем повышения ее функциональности и процедурной эффективности вполне могло бы стать отправной точкой для пересмотра устаревшей повестки дня и разблокирования предметной работы. Пакет предложений, выдвинутый Генеральным секретарем Конференции по разоружению г-ном Токаевым, пока, к нашему сожалению, не получил достаточного внимания в ходе дискуссий по активизации работы, и, соответственно, он мог бы послужить прочной основой для после-

дующих всесторонних углубленных дискуссий. Даже небольшие изменения в этом направлении могли бы послать международному сообществу позитивный сигнал, доказывающий, что Конференция по разоружению готовится вернуться в рабочее русло.

Позвольте мне еще раз повторить наш призыв к Конференции по разоружению изыскать резервы, чтобы продемонстрировать готовность к компромиссу в целях обеспечения возможности для возобновления предметной работы, тем самым оживив процесс многосторонних разоруженческих переговоров и подтвердив свой авторитет и легитимность.

Украина, со своей стороны, готова оказывать всестороннюю поддержку усилиям "председательской шестерки" и государств-членов в деле активизации работы Конференции по разоружению. В заключение позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы попрощаться с нашими коллегами – послом Египта Бадром и послом Швейцарии Фазелем – и пожелать им всяческих успехов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Украины посла Маймескула за его заявление и за его теплые слова, высказанные в мой адрес.

Коллеги, в списке еще 12 ораторов, и, учитывая, что я намерен сообщить вам о том, как я планировал подойти к процессу работы с докладом, я бы на самом деле просил вас, чтобы ваши заявления были как можно более короткими, ведь всегда есть возможность зачитать сокращенный вариант и передать полный текст заявления в секретариат для его опубликования в отчете о нашем заседании.

Следующий выступающий в моем списке – представитель Испании.

Г-н Хиль Каталина (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я, конечно же, желаю Вам всяческих успехов в решении задачи, стоящей перед Вами.

Сегодня мы собрались здесь во второй раз, чтобы обсудить тему активизации работы Конференции по разоружению в рамках цикла заседаний, посвященных основным пунктам нашей повестки дня. Мы можем использовать это время двумя путями: разъяснить наши национальные позиции более подробно, чем на предшествующем заседании, или прокомментировать – иными словами, поддержать или оспорить – замечания, высказанные другими делегациями в июне.

Моя делегация желает пойти по второму пути – поддержать или оспорить мнения других сторон, – поскольку мы считаем, что именно дебатов явно не хватает в этом зале. К сожалению, мы убеждены, что единственная польза, которую мы можем извлечь из этих заседаний, состоит в том, что у нас появляется скромный прецедент обмена мнениями в пленарном формате. Не вдаваясь в дальнейшие рассуждения, сейчас я намерен коснуться некоторых идей, которые были упомянуты, и разъяснить нашу позицию.

На июньском заседании были рассмотрены различные предложения по сокращению объема времени, отводимого на заседания, в случае отсутствия четкой перспективы переговоров. Моя делегация согласна со всеми такими предложениями и, я должен сказать, с любым предложением, направленным на экономию средств. Если в прошлом наша низкая производительность была предметом озабоченности, то сейчас, в условиях нынешнего экономического кризиса, практика проведения одного или двух заседаний в неделю только для

того, чтобы увидаться друг с другом в этой замечательной обстановке, становится несколько шокирующей.

Приводилось немало цифр по поводу стоимости каждого из этих заседаний, но ничего определенного так и не было решено. Мы все слышали рассуждения о сложностях исчисления бюджета для этого форума, который не имеет своей собственной бюджетной статьи. Знать то, много или мало стоит Конференция по разоружению, в нынешних условиях имеет второстепенное значение: чтобы быть последовательными, мы должны просить различные международные организации применять те же меры жесткой экономии, которые применяются на повседневной основе национальными администрациями, и, конечно же, эта Конференция не имеет оснований быть исключением. Более того, она провела 15 лет, не дав никаких результатов.

Говорилось также о реформе системы ротации шести председателей Конференции, известных как "председательская шестерка", и мы опять же с этим согласны. Нынешняя система, хотя и являющаяся более совершенной по сравнению с той, которая была у нас ранее, поскольку она требует определенной координации, представляет собой не намного больше, чем просто чередование председателей в алфавитном порядке. Любая делегация, которая сталкивалась с задачей председательства на этом форуме, – мы знаем это по собственному опыту – сознает, что, за исключением крайне редких случаев, за четыре недели вряд ли возможно передать эстафету с определенным достоинством, поскольку приходится думать о другом и стараться добиться как можно большего.

Мы были бы готовы поддержать любую систему выборов и широких полномочий с четкими целями, которая наделяла бы председателей реальной способностью к выполнению лидерских функций. И это не потому, что мы считаем, что усиление председательских полномочий поможет нам выйти из нынешнего тупика, а потому, что, по крайней мере, реальное председательство будет придавать необходимый импульс, способствующий достижению прогресса в определенном направлении, о котором мы упоминали ранее, – в отсутствие четких перспектив для переговоров экономить время, деньги и энергию.

Говорилось также о расширении охвата пунктов повестки дня, с тем чтобы включить смежные вопросы, ранее не затрагивавшиеся этим форумом. Здесь мы ни за, ни против. Просто дело в том, что эта дискуссия, на наш взгляд, является не очень актуальной и отвлекает нас от реальной проблемы в этом зале – неизменной проблемы, которая состоит в том, что мы всегда спотыкаемся об один и тот же камень. Если мы уберем камень, иными словами, если мы сменим предмет наших дискуссий, то мы, вероятно, будем спотыкаться и далее, потому что у нас в этом зале прочно укоренилась привычка спотыкаться – и заставлять спотыкаться других – о любой камень на нашем пути.

Препятствия кроются в самом регламенте (так называемых правилах процедуры), начиная с непреодолимого препятствия, состоящего в необходимости ежегодно начинать каждую сессию с вопроса о программе работы. Такие процедуры Конференции, если продолжить метафору с камнем, напоминают миф о Сизифе в загробном мире (поясню, что Сизиф – это персонаж из греческой мифологии, который бросил вызов богам и в наказание за это должен был вкатывать на крутую гору тяжелый камень, но, едва достигнув вершины, камень всякий раз скатывался вниз, и Сизиф был вынужден начинать все сначала и катать камень до бесконечности). Итак, процедуры Конференции напоминают миф о Сизифе в загробном мире, но в несколько более жестоком варианте. Представьте, что в один прекрасный день после многочисленных неудачных попыток Сизифу, наконец, удастся достичь вершины и не дать камню скатиться

вниз. По сути, Конференции удалось сделать нечто подобное в мае 2009 года, когда она утвердила программу работы, содержащуюся в документе CD/1864, которой так и не было уделено достаточного внимания. Опыренный радостью и обессиленный после своего свершения, Сизиф готов благодарить богов, но, обратив свой взор вверх, он вдруг бледнеет. Вершина, которой он только что достиг, скрывала от него другую, более высокую гору, которую он не мог видеть снизу. В правилах процедуры этой новой горой является необходимость того, чтобы после принятия программы работы Конференция утвердила ее осуществление. Ошеломленный Сизиф на миг отвлекается, и камень скатывается с горы вниз. Таким образом, бедняге ничего не остается, кроме как тратить еще один год на то, чтобы катить камень в гору.

Эта небольшая притча убеждает нас, по крайней мере, в настоятельной необходимости внесения поправок в правила процедуры, и я должен добавить, что за превращением Конференции по разоружению в Сизифа из мифологии стоит, конечно же, извращенное толкование принципа консенсуса, о чем я упоминал в моем предыдущем выступлении.

Кроме того, широкий спектр тем, за обсуждение которых ратуют некоторые члены, не должен отвлекать нас от темы, являющейся главной на Конференции с середины 1990-х годов, а именно от запрещения производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия. Некоторые стороны могут спорить по поводу того, является или нет следующим логическим шагом вперед укрепление режима нераспространения, и эта дискуссия также представляется нам бессмысленной.

Мы можем обсуждать подход, который следует использовать в отношении ДЗПРМ, вопрос о том, должен ли он включать – и каким образом – запасы расщепляющегося материала, или варианты применимой системы проверки. Но обсуждению не подлежит вопрос о расщепляющихся материалах – элементе, имеющем существенно важное значение для изготовления ядерных взрывных устройств, – который уже в силу его характера охватывается кругом ведения этого форума, и непроведение переговоров о запрещении их производства – каким бы ни был его охват – означает отказ от нашего мандата.

Некоторые делегации воспользовались июньским заседанием, чтобы ознакомить нас с ходом дискуссий по ДЗПРМ на параллельном, но более узком форуме. Мы поддерживаем любую инициативу, которая поможет покончить с нынешним параличом. Нашу позицию в этом вопросе можно было бы назвать волонтаристской. Волонтаризм, как вы знаете, это философская доктрина, согласно которой воля превалирует над разумом. Мы понимаем, что такие усилия имеют мало шансов на успех, однако, пока существует хотя бы малейшая вероятность успеха, они будут пользоваться нашим одобрением и поддержкой.

И наконец, в ходе июньского заседания многие делегации ссылались на избитую идею о незаменимости этого форума или о том, что если бы его нужно было создавать заново, то результат был бы очень похожим. Эти доводы не совсем убедительны, поскольку здесь имеется одна логическая загвоздка: они неопровержимы и недоказуемы, и при этом предполагается, что мы должны терпеливо сидеть в этом зале и дожидаться, когда с этого потолка, расписанного в черно-золотых тонах, на нас манной небесной прольется политическая воля. Поэтому в заключение позвольте мне предложить вам подумать над цитатой из Алексиса де Токвиля, которая, на мой взгляд, очень подходит к Конференции по разоружению. Де Токвиль сказал: "То, что мы привычно называем необходимыми институтами, зачастую оказывается не более чем институтами, к которым мы привыкли".

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Испании посла Хилья Каталину за его заявление. Следующий выступающий в моем списке – представитель Мьянмы.

Г-н Тун (Мьянма) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация горячо поздравляет Вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы хотели бы заверить Вас в том, что Вы можете рассчитывать на наше всемерное содействие в выполнении Ваших председательских обязанностей. Мой посол сегодня отсутствует, и от его имени с этим заявлением выступаю я. Мьянма высоко оценивает активную роль всех председателей Конференции по разоружению в этом году и их конструктивный вклад в работу Конференции по разоружению.

Моя делегация хотела бы также выразить свою искреннюю благодарность и признательность Генеральному секретарю Конференции по разоружению г-ну Касым-Жомарту Токаеву за ту активную роль, которую он играет в процессе активизации работы Конференции по разоружению. Моя делегация присоединяется к заявлениям, которые были и еще будут сделаны делегацией Сирийской Арабской Республики от имени Группы 21.

Позвольте мне еще раз отметить на этом заседании давнюю приверженность Мьянмы Конференции по разоружению. Несмотря на период длительного застоя, Мьянма по-прежнему придает огромное значение Конференции как единственному многостороннему форуму переговоров по разоружению, созданному первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Ядерное разоружение остается для Мьянмы наивысшим приоритетом в разоруженческой повестке дня. В соответствии с этим приоритетом и своей приверженностью ему Мьянма с 1995 года ежегодно представляет в Первом комитете Генеральной Ассамблеи проект резолюции по ядерному разоружению. В резолюции по ядерному разоружению, принятой на шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи, повторен призыв к Конференции по разоружению учредить как можно скорее и на приоритетной основе специальный комитет по ядерному разоружению в начале 2012 года. К сожалению, этот призыв до сих пор не материализован. Кроме того, Мьянма также привержена другим важным вопросам в разоруженческой повестке дня, таким как договор о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и негативные гарантии безопасности. Мы приветствовали бы переговоры по этим вопросам в рамках Конференции по разоружению.

Моя делегация испытывает глубокое разочарование в связи с сохранением тупиковой ситуации на Конференции на протяжении более 16 лет. Однако, несмотря на это, мы не теряем надежды. Мы продолжаем считать, что Конференция по разоружению по-прежнему актуальна в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению. Конференция по разоружению отнюдь не одинока в своем состоянии застоя – мы должны признать, что в состоянии застоя находится весь разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций в целом.

В этой связи моя делегация считает, что четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, обладала бы полномочиями и легитимностью для проведения всестороннего обзора функционирования всего разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, в том числе Конференции по разоружению. Мьянма приветствовала бы скорейший созыв четвертой специальной сессии.

Что касается расширения членского состава Конференции по разоружению, то Мьянма приветствует призыв к назначению специального координатора по этому вопросу в целях изучения условий его рассмотрения без ущерба для конечного результата. Учитывая природу Конференции по разоружению как переговорного форума, мы поддерживаем укрепление взаимодействия Конференции по разоружению с гражданским обществом в области разоружения, особенно ядерного. В своем послании участникам Глобального форума по вопросам просвещения в области разоружения и нераспространения, который был проведен 10 августа в Нагасаки, Япония, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций высказывает мнение, что сотрудничество между государствами-членами, международными организациями и гражданским обществом имеет существенно важное значение для избавления мира от ядерного оружия. Моя делегация полностью разделяет его мнение.

Судьба Конференции по разоружению находится в руках государств – членов Конференции. В этой связи моя делегация присоединяется к другим членам Конференции в стремлении к продвижению вперед многосторонних переговоров по разоружению. С этой целью мы будем и далее призывать весь членский состав Конференции проявлять максимальную гибкость и демонстрировать подлинную политическую волю для достижения общих целей Конференции.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Мьянмы за его заявление. Коллеги, прежде чем я предоставлю слово следующему оратору, позвольте мне лишь зачитать находящийся передо мной список выступающих: Российская Федерация, Куба, Индия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Ирландия, Индонезия, Нидерланды, Чили, Швеция и Алжир.

Следующий выступающий в моем списке – представитель Российской Федерации г-н Васильев. Пожалуйста.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Г-н Председатель, в первую очередь позвольте присоединиться к тем, кто поздравил Вас с вступлением в должность Председателя нашего форума, пожелать Вам всяческих успехов и заверить в готовности моей делегации оказывать Вам всяческую поддержку и помощь.

Я также хотел бы пожелать всего хорошего покидающим нас послу Египта Бадру и послу Швейцарии Фазелю. Хочется пожелать г-ну Бадру сохранять тот оптимизм, которым он отметился на нашем форуме, а г-ну Фазелю – и дальше руководствоваться прагматизмом и реализмом. Надеюсь, что с их уходом из нашего зала единственное, чего не останется в этом зале, это пессимизма.

Я также хотел бы поприветствовать Генерального секретаря Конференции по разоружению и отметить его усилия и попытку нахождения выхода из той сложной ситуации, в которой мы все находимся.

Г-н Председатель, Вы начали свое сегодняшнее выступление с небольшого исторического экскурса. Я как представитель государства – преемника Советского Союза должен признать, что мы сыграли некоторую роль в разделении Германии, равно как и, наверное, в разделении мира в годы "холодной войны". Вместе с тем, хочу сказать, наверное, более важно то, что мы сыграли, пожалуй, не меньшую роль в объединении Германии и завершении периода "холодной войны". В этой связи нам, как никому другому, важно укрепление многосторонних начал в международных отношениях в целом.

Это в полной мере относится и к многосторонним разоруженческим и нераспространенческим механизмам. Именно поэтому мы так активно отстаиваем и выступаем за сохранение существующей многосторонней разоруженческой триады, ооновской разоруженческой триады – Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и Конференции по разоружению. Мы считаем, что эти форумы доказали свою востребованность и внесли вклад в поддержание мира и безопасности. Мы убеждены, что и сегодня они сохраняют свое значение в качестве площадки для поиска точек соприкосновения и выработки решений на основе Устава Организации Объединенных Наций для ключевых разоруженческо-нераспространенческих задач.

Конференция является единственным многосторонним переговорным форумом в области разоружения, который включает все государства, обладающие ядерными потенциалами. Ее богатый послужной список показывает, что при наличии политической воли государств на форуме можно вести результативные переговоры по самым различным аспектам разоружения и нераспространения на основе существующих правил процедуры, в том числе правила консенсуса. При этом нам всем надо учиться жить с правилом консенсуса, понимая, что интересы одного или нескольких государств не должны препятствовать другим государствам, в частности, вести переговоры в сфере разоружения. Правда и то, что Конференция переживает сложный период. Преодоление застоя на Конференции и активизация других разоруженческих форумов – одна из главных задач международного сообщества на ближайшую перспективу. Мы неоднократно делились нашими оценками сложившейся ситуации. Повторю лишь только то, что мы видим причину застоя на форуме не в административной плоскости или в правилах процедуры, а в политической сфере, обуславливаемой тем, что деятельность имеет непосредственное отношение к чувствительной области – обеспечению национальной безопасности. Поэтому уверены, что следует добиваться не радикальной реорганизации Конференции и разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций в целом, а осознания государствами необходимости полного учета законных интересов безопасности друг друга. Не следует забывать и о том, что ни один другой разоруженческий форум не обладает подобным уникальным экспертным потенциалом и административными техническими возможностями. И в случае закрытия или приостановки Конференции мы его можем потерять.

Мы не видим альтернативы последовательной и кропотливой работе по нахождению компромисса по сбалансированной программе работы Конференции по разоружению. Согласование такой программы работы, кроме собственно вывода форума из длительного застоя, могло бы также стать действенной альтернативой радикальным подходам к реформе ооновского разоруженческого механизма. Здесь уже упоминалось о том, что российская делегация со своей стороны предпринимала и предпринимает усилия на этом направлении.

Напомню, что в ходе работы Первого комитета шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций мы предложили в рамках сбалансированной программы работы КР начать выработку элементов договора о запрещении производства расщепляющего материала для целей ядерного оружия (ДЗПРМ), а также продолжить субстантивные дискуссии по трем другим ключевым вопросам – ядерному разоружению, негативным гарантиям безопасности и предотвращению гонки вооружений в космосе.

В ходе текущей сессии мы также предложили подумать над тем, чтобы согласовать так называемую "упрощенную" программу работы, предусматри-

вающую дискуссионные мандаты по четырем ключевым вопросам. Считаем, что такие дискуссии создавали бы фон для экспертной проработки элементов эвентуальных договоренностей. К сожалению, консенсуса по этому предложению не складывается. Разумеется, мы готовы обсудить и другие подходы, направленные на начало предметной работы Конференции и сохранение этого органа. При этом мы твердо уверены, что вывод каких-либо переговоров, в том числе по разработке ДЗПРМ, за пределы КР на альтернативную площадку фактически приведет к развалу форума. Кроме того, по нашим оценкам, в случае реализации такого сценария разработать универсальную, отвечающую национальным интересам всех стран договоренность вряд ли удастся, так как на других площадках мы не сможем собрать всех главных игроков, в первую очередь те страны, которые обладают ядерными потенциалами. Таким образом, переговоры просто лишатся всякого смысла.

Дискуссии по вопросу оживления деятельности КР в различных форматах показывают, что мы подошли к критической точке, и форуму предстоит сделать ответственный выбор. Мы либо пойдем на компромисс и начнем практическую работу в отношении наиболее назревших проблем многостороннего разоружения, либо столкнемся с угрозой развала и полного паралича всего ооновского разоруженческого механизма, и в первую очередь Конференции по разоружению. Как показала практика, рассчитывать на то, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций или какие-либо другие органы примут решение за нас, не приходится. Поэтому мы призываем все государства – члены КР сделать все от них зависящее, чтобы не допустить развития ситуации по негативному сценарию. Времени осталось мало – до конца текущей сессии КР и, соответственно, до конца обсуждения доклада Конференции шестьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Может быть, мы подошли к той точке, когда, по образу и подобию других форматов, мы могли бы подумать о создании "группы друзей" или "группы действий" в поддержку Конференции по разоружению, с тем чтобы предотвратить негативный сценарий.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Васильева за его заявление. Коллеги, меня только что информировали о том, что Сирийская Арабская Республика намеревалась также выступить с заявлением от имени Группы 21 по вопросу об активизации работы. Я упустил это из виду, поэтому я с вашего позволения сейчас предоставляю слово для заявления Сирийской Арабской Республике, поскольку это – групповое заявление, а затем мы продолжим по нашему списку, который я огласил минуту назад. Г-н посол, Вам слово, пожалуйста.

Г-н Хамуи (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я имею честь выступать от имени Группы 21. Группа 21 подчеркивает абсолютную действительность многосторонней дипломатии в сфере разоружения и нераспространения и вновь заявляет о своей решимости поощрять многосторонность как основной принцип переговоров в области разоружения и нераспространения.

Группа вновь особо отмечает, что Конференция по разоружению остается единым многосторонним форумом международного сообщества для переговоров по разоружению согласно мандату первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Учитывая ту величайшую опасность, которую создает как для человечества, так и для выживания цивилизации дальнейшее существование ядерного оружия и его возможное применение или угроза применения, Группа еще раз

подчеркивает, что ядерное разоружение по-прежнему остается ее высочайшим приоритетом.

В этой связи Группа продолжает поддерживать экстренную необходимость скорейшего начала на Конференции по разоружению переговоров о поэтапной программе для полной ликвидации ядерного оружия в конкретных хронологических рамках, включая конвенцию по ядерному оружию. Эта конвенция запретит обладание, разработку, производство, накопление запасов, передачу и применение ядерного оружия на пути к его конечному уничтожению.

Подтверждая важность Конференции по разоружению, Группа выражает разочарование в связи с тем, что Конференция по разоружению оказывается не в состоянии проводить предметную работу по своей повестке дня. Группа принимает к сведению различные усилия по достижению консенсуса в отношении программы работы Конференции по разоружению, включая программу работы, принятую 29 мая 2009 года, которая не была реализована, и все последующие усилия и предложения по программе работы, последнее из которых было представлено 14 марта 2012 года, но не было принято.

Группа вновь отмечает экстренную необходимость того, чтобы Конференция по разоружению приняла и осуществляла сбалансированную и всеобъемлющую программу работы на основе своей повестки дня и с учетом, среди прочего, ключевых проблем, в соответствии с правилами процедуры.

Группа при этом считает, что улучшение работы разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций зависит от создания подходящих политических условий с учетом интересов безопасности всех государств.

В этой связи, выражая глубокую озабоченность по поводу хронического дефицита консенсуса в отношении многосторонней разоруженческой повестки дня и механизма, Группа подтверждает свою поддержку идеи скорейшего созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Группа признает важность продолжения консультаций по вопросу о возможности расширения членского состава Конференции по разоружению.

Группа также продолжает поддерживать укрепление взаимодействия Конференции по разоружению с гражданским обществом в сфере разоружения, и в частности разоружения ядерного, с учетом природы Конференции по разоружению как переговорного форума.

Группа 21 желает попрощаться с покидающими нас послами Египта и Швейцарии и поблагодарить их за их вклад в работу Конференции по разоружению. Мы желаем им всяческих успехов в их будущих начинаниях.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на представителя за оглашенное им заявление от имени Группы 21. Следующий выступающий в моем списке – представитель Кубы. Вам слово.

Г-н Кинтанилья Роман (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции. По нашему собственному опыту мы знаем, что это трудный период, так как нам нужно достичь согласия по окончательному докладу Генеральной Ассамблеи. Вместе с тем, мы убеждены, что с Вашим опытом и мастерством, а также под Вашим руководством мы успешно выполним нашу работу. Мы также желаем удачи в профессиональной и личной жизни послам Египта и Швейцарии, которые завершают свою деятельность на Конференции и в Женеве.

Куба полностью присоединяется к двум заявлениям, сделанным послом Сирийской Арабской Республики от имени Группы 21. Что касается пункта, значащегося в повестке дня сегодняшнего заседания, – активизации работы Конференции, – то мы хотели бы высказать следующие замечания: мы подтверждаем важность многосторонности как основополагающего принципа переговоров по разоружению.

Решения, согласованные на многосторонней основе в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, являются единственным устойчивым средством урегулирования вопросов, связанных с разоружением и международной безопасностью. В рамках разоруженческого механизма Конференция по разоружению играет незаменимую роль в плане проведения переговоров по универсальным договорам. Если бы Конференции не существовало, то ее нужно было бы создать в незамедлительном порядке.

Мы сожалеем о том, что Конференция не в состоянии выполнять предметную работу на протяжении вот уже более десяти лет. Некоторые стороны утверждают, что это связано с методами работы и правилами этого органа. Куба не разделяет эту точку зрения. Нет никакого совпадения в том, что Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению двенадцатый раз подряд завершила свою работу в этом году, не достигнув договоренности по каким-либо существенным рекомендациям. Кроме того, десятки резолюций, принимаемых каждый год Первым комитетом, особенно те, которые касаются ядерного разоружения, просто не выполняются.

Куба поддерживает идею оптимизации разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, в том числе Конференции по разоружению, но мы убеждены, что паралич, сковывающий в настоящее время наибольшую часть разоруженческого механизма, обусловлен в первую очередь недостатком политической воли некоторых государств к достижению реального прогресса, особенно в вопросах ядерного разоружения. Конференции следует как можно скорее принять всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, учитывающую реальные приоритеты в области разоружения.

Куба готова вести на Конференции параллельные переговоры по договору о ликвидации и запрещении ядерного оружия, по договору о запрещении гонки вооружений в космическом пространстве, по договору о предоставлении эффективных гарантий безопасности государствам, которые, как Куба, не обладают ядерным оружием, и по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мы считаем, что Конференция обладает достаточным потенциалом для одновременного ведения этих переговоров.

Кроме того, предложения по изменению процедур, которые мы слышали, предполагают изменения, носящие лишь косметический характер и не обеспечивающие учета всех интересов безопасности государств-членов. В прошлом с теми же самыми правилами нам удавалось вырабатывать и принимать важные международные инструменты. Это подтверждает, что причина реального отсутствия политической воли великих держав, особенно ядерных, которые не хотят, чтобы разоруженческий механизм, включая Конференцию, добивался прогресса, состоит в изменении обстоятельств. Нынешний статус-кво является очень удобным для некоторых сторон, которые возлагают ответственность за тупиковую ситуацию на Конференции по разоружению на другие стороны и заявляют о своем "намерении" вести переговоры, сохраняя при этом свои ядерные арсеналы. Таково истинное положение дел, и давайте не будем обманывать самих себя.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Кубы за его заявление и за его теплые слова, высказанные в мой адрес. Следующий выступающий в моем списке – представитель Индии. Посол Суджата Мехта, Вам слово.

Г-жа Мехта (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я рада поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить Вас в нашем полном сотрудничестве. Я также рада этой возможности особо отметить работу и вклад посла Бадра, который покидает Женеву, и посла Фазеля, который покидает нас, но при этом остается в Женеве.

По мнению моей делегации, полезно вспомнить, что, с тех пор как многосторонность обрела свою нынешнюю форму, международное сообщество неизменно считает целесообразным и полезным – независимо от его формы и названия – иметь постоянный форум переговоров по разоружению ограниченного состава, отличный от совещательных органов с универсальным членством, а также с соответствующими правилами процедуры.

Определяя Конференцию по разоружению в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению, Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, уточнял, что Конференция по разоружению будет принимать свои решения на основе консенсуса. Это особенно важно, так как это правило гарантирует защиту жизненно важных и законных интересов безопасности каждого государства-члена, а также легитимность результатов переговоров, необходимую для глобальных разоруженческих инструментов. По мнению моей делегации, аннулирование или размывание правила консенсуса вследствие установления любых искусственных различий между существом и процедурой, как это уже отмечалось, оказало бы негативное влияние на доверие, которое испытывают государства-члены к этому органу, и, соответственно, на эффективность его функционирования.

Хотя мы и разделяем разочарование по поводу того, что в этом году Конференция по разоружению вновь не смогла приступить к своей главной задаче, которая состоит в проведении переговоров по многосторонним договорам, виноваты в этом отнюдь не правила процедуры Конференции по разоружению. Позвольте мне также сделать более широкое замечание относительно того, что правила процедуры, на наш взгляд, покрывают самые различные ситуации. Они предусматривают ряд механизмов для проведения работы на пленарных заседаниях, неофициальных заседаниях с участием или без участия экспертов и "в любых дополнительных формах, согласованных Конференцией". Предусмотрена также возможность "учреждать вспомогательные органы, такие как специальные подкомитеты, рабочие группы, технические группы или группы правительственных экспертов". При такой гибкости в выборе рабочих механизмов правила процедуры сами по себе не препятствуют творческому использованию любого механизма, когда у членов Конференции по разоружению имеются разумные основания полагать, что та или иная выбранная форма будет служить продуктивной цели.

Повестка дня Конференции по разоружению служит отражением давних целей международного сообщества в области разоружения, многие из которых остаются нереализованными. Поскольку Конференция по разоружению является переговорным форумом, включение того или иного пункта в годовую повестку дня Конференции по разоружению означает, что международное сообщество желает того, чтобы на Конференции по разоружению были проведены переговоры о глобальных соглашениях по этому пункту. "Дорожная карта" ясна.

На Конференции по разоружению мы провели переговоры по универсальным и недискриминационным многосторонним договорам, касающимся двух категорий оружия массового уничтожения – биологического оружия и химического оружия. Нам нужно работать над применением аналогичного подхода в отношении ядерного оружия. Глобальная ликвидация ядерного оружия остается наивысшим приоритетом для переговоров на Конференции по разоружению.

Это было определено на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и продолжает оставаться приоритетом Группы неприсоединившихся государств. Когда имелась необходимая политическая воля, повестка дня и программа работы принимались на достаточно раннем этапе годового цикла, что позволяло Конференции начинать и вести предметную работу. Поэтому проблема кроется не в структуре или содержании программы работы. Проблема сегодня носит более глубокий характер, и она состоит в отсутствии общих пониманий относительно фундаментальных элементов, которое проявляется во фрагментарности консенсуса по вопросам разоружения. По мнению моей делегации, нам нужно интенсифицировать диалог между государствами – членами Организации Объединенных Наций в целях восстановления и укрепления международного консенсуса по проблемам разоружения и нераспространения. В частности, существует потребность в конструктивном диалоге между всеми государствами, обладающими ядерным оружием, в интересах укрепления уверенности и доверия, а также в снижении роли ядерного оружия в международных делах и в национальных доктринах обеспечения безопасности.

Обсуждая вопрос об активизации работы Конференции по разоружению, мы должны помнить о том, что разоруженческий механизм нельзя рассматривать в отрыве от более широкой архитектуры международной безопасности и потребности в более широкой реформе в рамках Организации Объединенных Наций. Внесение целевых и частичных изменений не было бы продуктивным или непременно эффективным решением. Движение неприсоединившихся стран подчеркнуло необходимость созыва еще одной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Это был бы приемлемый и авторитетный способ пересмотра разоруженческой повестки дня и механизма, созданного на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

В заключение хочу отметить, что, на наш взгляд, Конференция по разоружению не является организацией с программами и механизмами реализации проектов. Это форум с ценным опытом и непревзойденным авторитетом, который может быть использован в любой момент, когда мы, ее члены, примем такое решение. Он по-прежнему имеет соответствующий мандат, членский состав, авторитет и правила процедуры для выполнения этой обязанности. Мы надеемся, что наша сегодняшняя дискуссия подтвердит важнейшую роль Конференции по разоружению в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению и будет способствовать наращиванию позитивной динамики для возобновления предметной работы, включая переговоры, к которым мы были готовы приступить в мае 2009 года на основе документа CD/1864.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Индии посла Мехту за ее заявление, и сейчас, уважаемые коллеги, я смотрю на часы и начинаю немного волноваться, поскольку, на мой взгляд, в ваших же интересах, чтобы я информировал вас сегодня о том, как я намерен подойти к работе над докладом. Поэтому я хотел бы на минуту прервать дискуссии по активизации работы Конференции по разоружению и представить вам эту информацию.

И затем мы увидим, сколько времени остается сегодня на продолжение нашей дискуссии по активизации работы, и в случае необходимости мне придется просить вас выступить с этими заявлениями на следующей неделе.

Итак, как я уже отмечал ранее, рассмотрение и принятие доклада будет занимать центральное место в работе последнего Председателя сессии. Я хотел бы добавить, однако, что я по-прежнему считаю, что каждый Председатель обязан изучать любые возможности для достижения прогресса в отношении программы работы. По сути, я уже начал консультации по этому вопросу. Но я должен с большим сожалением сказать, что, учитывая ситуацию, которая хорошо известна в этом зале, я боюсь, что мне не понадобится много времени и много раундов консультаций, чтобы прийти к заключению, что перспективы для достижения консенсуса по программе работы в настоящее время по-прежнему остаются действительно очень мрачными.

Переходя к докладу, я хотел бы подчеркнуть, что в этом отношении я твердо привержен нашим правилам процедуры, которые предусматривают в правиле 45: "Доклады Конференции носят фактологический характер и отражают ход переговоров и работу Конференции". Кстати, я считаю, что я как Председатель обязан представить вам, членам, проект доклада, который как можно точнее отражает фактическую ситуацию на Конференции.

Следует признать, что доклады Конференции по разоружению обычно носят в значительной мере процедурный характер, но это не значит, что они должны ограничиваться изложением строго формальных фактов, например того, когда проходили заседания, как выглядела повестка дня, кто выступал с заявлениями и какие документы были распространены. Если мы хотим, чтобы доклады такого рода представляли какую-либо реальную пользу помимо чисто технических аспектов, то их получатели или адресаты, а в нашем случае – Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, имеют законное право узнать из них, как минимум, то, выполняет ли представляющее учреждение вверенную ему задачу и его мандат. Для сравнения: было бы неприемлемо, если бы какая-либо отчитывающаяся компания ограничила свой отчет техническими формальностями, умолчав или представив лишь весьма туманные сведения относительно того, занималась ли она вообще какой-либо деятельностью за последние пару лет, не говоря уже о том, имела ли какая-либо прибыль.

Коллеги, позвольте мне кратко осветить процесс рассмотрения и принятия доклада. В качестве первого шага сегодня утром я ознакомил с проектом моих коллег по "председательской шестерке". Все делегации получают предварительные экземпляры на английском языке в предстоящий четверг, 23 августа, в своих ячейках. Переводы на всех официальных языках будут предоставлены 30 августа, что – как того требует правило 44 правил процедуры – составляет ровно две недели до намечаемой даты принятия доклада, т.е. 13 сентября.

Первое чтение проекта доклада состоится на пленарном заседании во вторник, 28 августа, на котором я просил бы вас делать замечания общего порядка, но они могут также включать общие указания относительно того, где вы, возможно, пожелаете предложить поправки. Редакционную работу я намерен провести на неофициальных заседаниях, но с обеспечением устного перевода. Для того чтобы надлежащим образом подготовиться к этому, я рассчитываю заниматься лишь поправками, которые будут направлены в письменном виде в секретариат к 15 ч. 00 м. в четверг, 30 августа. Я хотел бы повторить это: я рассчитываю заниматься лишь поправками, которые будут направлены в письменном виде в секретариат к 15 ч. 00 м. в четверг, 30 августа.

Затем секретариат распространит к концу дня в пятницу, 31 августа, компиляцию всех полученных поправок с указанием их авторов. Первое редакционное заседание состоится сразу после пленарного заседания во вторник, 5 сентября.

Коллеги, я хотел бы выразить уверенность в том, что проект доклада, который вы получите в четверг, станет предметом широкого консенсуса.

Поскольку вопрос о принципе консенсуса по-прежнему остается предметом многочисленных дискуссий в этом зале – что неудивительно, если учесть его роль в процессе того, как тот или иной аспект нашей работы становится возможным или невозможным на протяжении последних лет десяти, – позвольте мне особо отметить на данном этапе, что в моем понимании многосторонности цель достижения консенсуса имеет огромное значение. В то же время нужно также отметить, что, для того чтобы многосторонность была эффективной, достижение консенсуса не должно неправильно пониматься как право принуждения подавляющего большинства к согласию на результаты с наименьшим и порой банальным общим знаменателем. Мы не должны питать иллюзий: если достижение консенсуса неправильно понимается как карт-бланш налагать вето на все, что тебе не нравится, даже если это касается исключительно вопроса, не затрагивающего твои фундаментальные интересы, многосторонность не позволит достичь никаких существенных результатов. Когда такое случается, многосторонность становится самоцелью и превращается в более или менее пустой процесс. Конференция по разоружению служит хорошим примером такой опасности.

Коллеги, я как Председатель в ваших руках. Вы можете рассчитывать на мою готовность выслушать и провести консультации с делегациями; я буду также рад при желании посетить групповые заседания. Но в конечном итоге результатом наших усилий по докладу является и служит наша коллективная работа. Я рассчитываю на поддержку каждого из вас в составлении такого доклада, который правдиво отражал бы то, что имело место на Конференции по разоружению в ходе сессии 2012 года.

Я надеюсь, что этот доклад удастся принять оперативно. Поскольку в течение последней недели нашей сессии ряд коллег будут отсутствовать в связи с участием в Совещании государств – участников Конвенции по кассетным боеприпасам в Осло, я хотел бы надеяться, что мы сможем завершить работу над докладом в предварительном порядке уже в пятницу, 7 сентября, а официальное принятие состоится в последнюю неделю сессии нынешнего года. Как только это будет достигнуто, я, как обычно, приглашу вас во второй половине сентября на неофициальные заседания по подготовке проекта резолюции, посвященной Конференции по разоружению, для Первого комитета Генеральной Ассамблеи в нынешнем году. Мы спланируем эти заседания исходя из прагматических соображений, когда окажется полезным провести эти неофициальные заседания.

В заключение позвольте мне сказать, что я преисполнен готовности приступить к нашей работе над докладом и резолюцией относительно Конференции по разоружению, и я надеюсь, что при ценном содействии со стороны секретариата я смогу внести полезный вклад.

Это все, что я хотел довести до вашего сведения относительно нашей предстоящей совместной работы.

Желает ли кто-либо коснуться этого пункта непосредственно сейчас?

Я вижу, что выступить желает представитель Пакистана. Вам слово, пожалуйста.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Поскольку я беру слово впервые, позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я буду очень краток, ограничиваясь существом вопроса, и я также хотел бы заверить Вас в сотрудничестве моей делегации в выполнении Ваших основных задач, и одной из основных задач является составление доклада. Вы изложили свое понимание того, какими должны быть доклады, но – раз уж Вы выступали в официальном порядке, то я тоже хотел бы выступить в официальном порядке – этот доклад, независимо от председательского толкования и понимания того, какой цели он должен или не должен служить, является коллективным плодом этого органа – Конференции по разоружению. Во-вторых, я также принял к сведению Ваше довольно инновационное, я бы сказал, толкование принципа консенсуса. Я думаю, это уместно для нашей сегодняшней дискуссии. Мы слышали от делегации Египта, например, и от уважаемого посла Индии, что означает принцип консенсуса: опять же, независимо от председательского толкования принципа консенсуса, мы все знаем, что такое принцип консенсуса. При этом я хочу еще раз заверить Вас в полном сотрудничестве и понимании моей делегации, и мы будем конструктивно стараться как можно скорее завершить работу над докладом.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Пакистана за его заявление, и я вижу, что слова просит делегация Алжира. Вам слово, пожалуйста.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего, алжирская делегация хотела бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции. Она заверяет Вас в своей полной поддержке и желает Вам всяческих успехов. Со своей стороны, она знает, что она может рассчитывать на Ваши профессиональные качества и опыт для обеспечения успешного завершения нашей работы, особенно в отношении принятия программы работы и ежегодного доклада.

Моя делегация хотела бы также особо отметить усилия Вашего предшественника – посла Франции г-на Симон-Мишеля – и членов его делегации, которые смогли придать динамизм нашей работе в период их председательства на Конференции.

Что касается ежегодного доклада, то алжирская делегация хотела бы в первую очередь отметить, что заключение, которое Вы представили в начале заседания и в котором Вы напомнили о положительных и отрицательных аспектах работы Конференции по разоружению в ходе текущей сессии, в целом отражает то, что было сделано в рамках Конференции. Если мы сможем опереться на эту фактологическую презентацию в соответствии с правилами процедуры Конференции и установившейся практикой в отношении элементов, подлежащих включению в ежегодный доклад, то, мы уверены, нам удастся без каких-либо дальнейших промедлений принять доклад, отражающий все дискуссии, состоявшиеся на Конференции. В этой связи мы хотели бы также, чтобы этот доклад освещал, в частности и в особенности, деятельность Конференции по разоружению, поскольку мы с большим интересом выслушали то, что было сказано некоторыми делегациями относительно того, что следует отразить в ежегодном докладе, в частности в ходе нашей сегодняшней дискуссии по вопросу об активизации работы Конференции по разоружению. Алжирская делегация хотела бы также отметить – с тем чтобы это также было занесено в протокол, – что эта дискуссия проводится на основе инициативы эфиопского Председателя.

Эта дискуссия по активизации работы Конференции не является результатом официального решения Конференции по разоружению. Мы поддерживаем инициативу Председателя, мы приветствуем ее, но она остается инициативой Председателя. Мы считаем, что в соответствии с духом резолюции 66/66 Генеральной Ассамблеи наиболее подходящим местом для проведения дискуссии по активизации работы механизмов всеобщего разоружения является четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, созыва которой продолжают добиваться Группа 21 и Движение неприсоединившихся стран.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Алжира за его заявление, и я вижу, что слова просит Исламская Республика Иран. Насколько я понимаю, это также по процедуре составления доклада, а не по активизации работы, поскольку у меня есть список выступающих. Пожалуйста, Вам слово.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я беру слово впервые под Вашим председательством, я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции. Я заверяю Вас в полном сотрудничестве нашей делегации.

Г-н Председатель, Вы остановились на некоторых элементах фактологических докладов, которые отражают работу Конференции по разоружению. Я лишь хотел бы дополнительно отметить, если Вы позволите мне, конечно, один из принципов, и он состоит в том, что нужно так или иначе следовать практике, которую мы приняли в прошлом, поскольку мы на самом деле не собираемся изобретать колесо. У нас есть прошлая практика, которая действительно помогала нам добиваться консенсуса, и я уверен, что Вы также будете учитывать этот фактор в Ваших принципах руководства работой Конференции над докладом.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Исламской Республики Иран. Я могу заверить его, что я, конечно, не собираюсь изобретать колесо. Других желающих взять слово по этому конкретному вопросу я не вижу, поэтому я вернусь к списку выступающих по вопросу об активизации работы Конференции по разоружению, и следующим выступающим в этом списке значится представитель Корейской Народно-Демократической Республики посол Со Се Пхён.

Г-н Со Се Пхён (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, большое спасибо за предоставленную мне возможность выступить, иначе сегодня я упустил бы этот шанс.

Прежде всего, я также присоединяюсь к предшествующим послам и представителям, которые обратились с прощальными словами в адрес покидающих нас послов Египта и Швейцарии. Я также желаю им всего наилучшего на их будущих высоких постах. Я хотел бы также горячо поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я уверен, что с Вашей мудростью и дипломатическим опытом Вы, несомненно, будете направлять работу Конференции в беспристрастном, объективном и сбалансированном ключе. Вы можете рассчитывать на поддержку и сотрудничество моей делегации.

Корейская Народно-Демократическая Республика присоединяется к двум заявлениям, зачитанным уважаемым послом Сирийской Арабской Республики от имени Группы 21.

Принцип равенства является одной из фундаментальных норм поведения, которые должны соблюдаться в отношениях между государствами. Несоблюдение принципа равенства ведет к нарушению суверенитета стран на международной арене и появлению неравных отношений между странами, позволяя некоторым странам предпринимать своевольные и произвольные акты, создающие препятствия на пути обеспечения демократии в международном сообществе.

Сегодня некоторые страны по-прежнему стараются сохранить и укрепить неравные отношения на основе своего превосходящего военного потенциала. С одной стороны, они проводят политику ядерного шантажа, игнорируя требования и обязательства международного права и в то же время активизируя приготовления к совершению в любой момент упреждающего ядерного нападения на другие страны. Такое поведение идет вразрез с требованиями международного сообщества и подрывает мир и стабильность во всех районах мира.

Применение двойных стандартов является проявлением крайне произвольной практики в международных отношениях и не способствует улучшению ситуации в мире. Если разрешить применение двойных стандартов, то это не только придаст международным отношениям несправедливый и сложный характер, но и сделает невозможным справедливое урегулирование мировых проблем. Моя делегация считает, что существующая политика двойных стандартов и неравных отношений между странами препятствует прогрессу на Конференции по разоружению.

Тем не менее, некоторые страны утверждают, что решение для проблемы Конференции по разоружению состоит в том, чтобы изменить или по-иному интерпретировать ее правила процедуры с их центральным элементом – принципом консенсуса – и ее методику работы, но моя делегация не согласна с этим утверждением. Мы считаем, что укрепить доверие в рамках Конференции по разоружению и создать настоящую политическую среду для переговоров и диалога можно только тогда, когда в отношениях между странами строго соблюдается принцип сотрудничества, взаимности и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Что касается других вариантов за рамками этого органа, то мы также считаем, что для Конференции по разоружению нет никакой альтернативы на данном этапе. Как единственный многосторонний форум переговоров по разоружению с мандатом, предоставленным в 1978 году первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, Конференция является уникальным органом для ведения переговоров по универсальным разоруженческим договорам. Пользуясь этой возможностью, мы вновь заявляем о нашей поддержке идеи скорейшего созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, за которую выступает подавляющее большинство неприсоединившихся и других развивающихся стран.

Ядерное разоружение – это главный вопрос, подлежащий рассмотрению в области разоружения. Сказать, что разоружение достигло своей цели, можно только тогда, когда достигнута полная ликвидация ядерных арсеналов, ведущая к ядерному разоружению. Соответственно, запрещение применения ядерного оружия и его полная ликвидация должны рассматриваться как основная миссия ядерного разоружения. Поэтому мы считаем, что существует экстренная необходимость скорейшего начала на Конференции по разоружению переговоров о поэтапной программе для полной ликвидации ядерного оружия в конкретных хронологических рамках, включая конвенцию по ядерному оружию. Корейская Народно-Демократическая Республика будет и далее вносить свой конструк-

тивный вклад в общие усилия для справедливого урегулирования этой проблемы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики посла Со Се Пхёна за его заявление и за его теплые слова в адрес Председателя.

Коллеги, сейчас уже 6 часов без 13 или 14 минут. В моем списке у меня еще целый ряд выступающих. Устные переводчики любезно согласились поработать немного дольше, и если заявления будут достаточно краткими, то у нас есть возможность дойти до конца. Поэтому я просил бы вас учитывать эту ограниченность времени.

Итак, следующий выступающий в моем списке – представитель Ирландии посол Корр.

Г-н Корр (Ирландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего горячо поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Само собой разумеется, что Ирландия будет оказывать Вам всяческое содействие и поддержку, и позвольте мне также пожелать послам Египта и Швейцарии всяческих успехов на их новых постах и поблагодарить их за их вклад в работу Конференции по разоружению и в дело разоружения.

Это наша вторая в этом году пленарная дискуссия по вопросу об активизации работы Конференции по разоружению. Мягко говоря, маловероятно, что в ходе этих дискуссий мы найдем какой-либо волшебный ключ, чтобы разблокировать тупиковую ситуацию, которая не позволяет этому органу выполнять какую-либо предметную работу на протяжении вот уже более десятилетия.

Тем не менее, в ходе этих дискуссий важно еще раз официально выразить сожаление по поводу этой неудачи, а также сказать две вещи: что эта неудача определяет наше прошлое, но не обязательно наше будущее, а во-вторых – что у этого органа совсем не остается времени. Лишь поверхностный наблюдатель может считать, что существует какая-то одна-единственная причина нашего затянувшегося паралича в работе Конференции по разоружению. Неверно и то, что имеет место более широкий дефицит политической воли – который мог бы хоть как-то оправдать наш паралич в работе Конференции по разоружению – в более широком международном сообществе для продвижения вперед многосторонних разоруженческих переговоров. За рамками Конференции по разоружению нам стоит лишь взглянуть на прогресс и соглашения, достигнутые в отношении кассетных боеприпасов и противопехотных мин, чтобы понять, что это не так.

Вместе с тем, бессмысленно также возлагать вину за неудачу только на этот зал. На первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 году международное сообщество высказалось в пользу единого многостороннего форума переговоров по разоружению. Теперь нам нужно спросить себя, является ли он абсолютно необходимым, как это было сочтено в свое время. Как это было отмечено два года назад в документе Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), уже нет особых проблем созвать переговорный форум, когда требуется провести переговоры по определенному набору вопросов разоружения.

И все же, единый многосторонний форум переговоров по разоружению – функционирующий форум – был бы крайне полезным и для международного

сообщества, и для Организации Объединенных Наций, и для продвижения вперед процесса разоружения, который сам по себе является ключевым аспектом укрепления международного мира и безопасности. Но для этого нам нужно взглянуть как на процесс, так и на существо, хотя в данном случае они, конечно же, являются в некоторой степени двумя сторонами одной монеты. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций хорошо сформулировал это два года назад, открывая совещание высокого уровня по вопросу о работе Конференции по разоружению и продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению, когда он сказал, что для движения вперед требуется политическое мужество, креативность, гибкость и руководящая инициатива. Сегодня мы по-прежнему находимся в том же состоянии.

Ирландия считает, что принцип консенсуса, как он толкуется и применяется на Конференции по разоружению, нужно пересмотреть применительно к вопросам процедуры в нашей работе. В этой связи мы не считаем, что в рамках правила 28 программа работы, которая включает расписание деятельности на сессию, непременно должна быть предметом консенсуса. Этот рецепт ведет к параличу.

Мы решительно выступаем за то, чтобы к Конференции по разоружению смогли присоединиться все желающие того государства – члены Организации Объединенных Наций. Мы считаем, это позволит значительно укрепить многосторонний разоруженческий механизм. Ирландия также хотела бы, чтобы этот вопрос был решен в безотлагательном порядке, по существу и независимо от других вопросов.

Мы решительно выступаем за укрепление связей между этим органом, гражданским обществом и академическими кругами: это могло бы принести только пользу, как это имело место на других международных и ооновских форумах.

Если это поможет – хотя и в меньшей мере, поскольку нет смысла связывать большие надежды с тем, что это может прояснить вопросы, которые вряд ли нуждаются в какой-либо дополнительной ясности, – мы могли бы также рассмотреть возможность назначения специального координатора для изучения всех вопросов, связанных с нашей работой или ее отсутствием, и составления рекомендаций относительно того, каким образом мы могли бы двигаться вперед. В качестве альтернативы мы могли бы создать на ограниченный период времени рабочую группу для изучения процедурных вопросов, включая вопрос о председателях, а также вопросов существа, например вопроса о том, как можно было бы заставить работать программу работы/расписание деятельности.

Было бы серьезным заблуждением считать, что Конференция по разоружению по-прежнему пользуется незыблемой поддержкой или уважением в международном сообществе. Концепция единого многостороннего органа переговоров по разоружению имеет высокую ценность, но наша неудача здесь с каждым годом ведет к снижению этой ценности.

В заключение хочу отметить, что у нас больше нет времени на поиски каких-либо еще оправданий для глубокого и длительного паралича на Конференции по разоружению. Либо нам, либо Генеральной Ассамблее вскоре нужно будет принять решение: было бы лучше, если бы решение о работе Конференции по разоружению было принято на самой Конференции, но если нет, то оно должно быть принято в другом месте.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю посла Корра за его заявление, и позвольте мне лишь сказать, что сейчас у меня в списке еще шесть

выступающих. Посмотрим, сколько нам удастся успеть. Следующим выступающим в моем списке значится представитель Индонезии. Посол Юсуп, Вам слово, пожалуйста.

Г-н Юсуп (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции. Я хочу заверить Вас в том, что Вы можете рассчитывать на наше всемерное содействие и поддержку в Ваших усилиях по продвижению Конференции вперед. Я постараюсь быть очень кратким.

Индонезия присоединяется к заявлению, сделанному послом Сирийской Арабской Республики от имени Группы 21.

Несмотря на многочисленные проблемы, стоящие перед Конференцией, Индонезия сохраняет оптимизм. Если мы будем с энтузиазмом продолжать открытый и честный диалог между нами, то, я верю, мы сможем найти пути и средства для того, чтобы Конференции добилась прогресса. Индонезия готова и рада участвовать в этом диалоге и вносить в него свой вклад.

Индонезия считает, что в этом контексте и в целях активизации работы Конференции необходимы следующие шаги. Во-первых, императивом является политическая воля. Во-вторых, Конференции следует принять сбалансированную и всеобъемлющую программу работы. В-третьих, мы также видим смысл в учреждении специального комитета по ядерному разоружению. В-четвертых, нам нужно сделать этот процесс более инклюзивным за счет возможного расширения членского состава Конференции и возможного участия гражданского общества и НПО.

В заключение я хотел бы еще раз заявить, что Индонезия будет поддерживать работу Конференции. Давайте же работать сообща в целях обеспечения того, чтобы Конференция была в состоянии выполнять свой мандат и смогла приступить к своей предметной работе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Юсупа за его заявление, и в частности также, если можно так сказать, за краткость его заявления. Следующим выступающим по списку является представитель Нидерландов посол ван ден Эйссел.

Г-н ван ден Эйссел (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я приложу все усилия, но я не знаю, смогу ли сделать так, как Индонезия. Я постараюсь быть кратким. Прежде всего, конечно, позвольте мне в начале Вашего председательства заверить Вас в нашей полной поддержке на предстоящие недели и период Вашего председательства, и я также хотел бы попрощаться и присоединиться к прощальным словам, высказанным другими ораторами в адрес наших уважаемых коллег Хишама Бадра и Александра Фазеля, которые покидают нас. Я надеюсь, что их делегации передадут им, что я был очень рад работать с ними, и я желаю им всего наилучшего в их будущих начинаниях.

Г-н Председатель, для Вас, как, я думаю, и для других делегатов, не будет неожиданностью, что Нидерланды придают большое значение вопросу об активизации работы. Мы выражали наши взгляды и, к сожалению, я должен добавить, наше растущее разочарование много раз здесь, на Конференции по разоружению, и в Нью-Йорке, а также на других форумах. Позвольте мне подчеркнуть: растущее разочарование, поскольку мы расцениваем многостороннее разоружение в качестве одного из важных инструментов, которые могут и должны помочь нам в достижении большей безопасности и стабильности во всем мире.

Оно, на наш взгляд, имеет жизненно важное значение для нашей коллективной безопасности.

На нашем предыдущем заседании по этому вопросу мы уже делали вывод, что вероятность начала многосторонних переговоров по разоружению здесь, на Конференции по разоружению, в этом году реально очень невелика. Сейчас конец августа, а по календарю Конференции по разоружению это почти конец года, и – я лишь повторяю Ваши слова – очень маловероятно, что мы будем иметь программу работы и, следовательно, многосторонние разоруженческие переговоры в этом году на Конференции по разоружению. Это значит еще один потерянный год, и, какова бы ни была точная формулировка нашего доклада Генеральной Ассамблее позднее в этом году, основная идея, на наш взгляд, должна состоять, к сожалению, в том, что четырнадцатый или пятнадцатый – должен сказать, я сбился со счета – год подряд Конференция по разоружению оказалась не в состоянии выполнять свой мандат.

В силу той важности, которую мы придаем этому вопросу, в последние годы мы активно участвовали в подготовке и представлении резолюций в Первом комитете и на Генеральной Ассамблее. В прошлом году совместно с нашими коллегами из Швейцарии и Южной Африки мы представили резолюцию 66/66, которая была принята консенсусом, и, как уже отмечал мой швейцарский коллега, приняв эту резолюцию консенсусом, мы все согласились с тем, что в случае необходимости Генеральной Ассамблее следует быть готовой к дальнейшему изучению возможных вариантов для многосторонних разоруженческих переговоров. И если мы действительно признаем важность многостороннего разоружения, если мы действительно считаем, что многостороннее разоружение является важным инструментом для укрепления коллективной безопасности, то, мы думаем, необходимо подходить к возможным вариантам в творческом и открытом ключе. Мы, как мы уже говорили много раз, готовы рассматривать и обсуждать все возможные варианты как в рамках Конференции по разоружению, так и за ее пределами, и мы, как и многие другие делегации, провели немало времени в размышлениях над возможными вариантами, которые могут быть полезными и жизнеспособными. И я, к сожалению, не могу предложить колумбово яйцо или волшебный ключ, как только что сказал мой ирландский коллега. Я еще не слышал, чтобы кто-то другой предлагал такое яйцо или ключ, и, может быть, найти единое яйцо или единый ключ вообще невозможно, и будет очень трудно найти идеальный вариант, но я также полагаю, что, действуя в духе коллективного творчества, мы можем придумать что-то, что поможет нам добиться существенного прогресса. Мы со своей стороны неизменно готовы поддерживать любые усилия, которые могут вернуть Конференцию по разоружению, и что более важно – механизм многосторонних разоруженческих переговоров, в рабочее русло. И именно поэтому мы совместно с Германией организовали совещания экспертов по ДЗПРМ. Первый раунд заседаний имел место в мае, а второй, как Вы уже упомянули, г-н Председатель, планируется провести в следующие вторник и среду, 28 и 29 августа, здесь, во Дворце, в зале VII, причем приглашения и повестка дня уже распространены среди всех делегаций.

Г-н Председатель, прогресс в многосторонней работе часто описывают как сочетание из 999 шагов назад и 1 000 шагов вперед. Поэтому необходимыми требованиями для дипломата, работающего в многостороннем формате, являются определенный запас терпения и, безусловно, оптимизм, как это мы слышали от посла Бадра. И в этой связи позвольте мне в заключение, несмотря на наше разочарование, выразить надежду на то, что мы, делегаты на Конференции по разоружению, и, возможно, все сообщество Организации Объединенных

Наций в целом, проявляя достаточную изобретательность, открытость мышления и гибкость, сможем сделать этот тысячный шаг в ближайшее время.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла ван ден Эйссела за его заявление. Следующий выступающий в моем списке – представитель Чили посол Ойярсе. Вам слово, пожалуйста.

Г-н Ойярсе (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, моя делегация поздравляет Вас. Вы можете рассчитывать на нашу поддержку, и мы начнем, стараясь быть как можно более краткими. Мы также хотели бы особо отметить интеллектуальную лепту и вклад послов Египта и Швейцарии на этом форуме.

В ходе различных дискуссий, причем не только касающихся активизации работы, упоминаются условия, влияющие на политическую волю, которая, по всей видимости, является ключевой концепцией. Существуют, вероятно, внутренние и внешние условия, и, пожалуй, бессмысленно настаивать на одних или на других – они взаимодействуют и усиливают друг друга, образуя, следует надеяться, не совсем порочный круг.

По всей видимости, необходимо, как сказал посол Нидерландов, поддерживать различные усилия, направленные на оживление Конференции. И если в этой связи говорить об активизации работы, то это, на наш взгляд, действительно требуется. Исходя из этого, мы коснемся пяти очень конкретных моментов – процедурных норм.

Во-первых, было высказано предположение, что изменение правил процедуры могло бы помочь нам приблизиться к переговорам. Мы не считаем, что имеются условия для отступления от принципа консенсуса. Ясно, однако, то, что нам следует избегать такого использования консенсуса, которое ведет к патовым ситуациям. В целом, принцип консенсуса стал своего рода институциональной гарантией или важнейшим условием для функционирования этой Конференции. Мы не считаем, что предположение о наличии возможности для изменения этого принципа является реалистичным вариантом, сколь бы законными ни были позиции тех, кто надеется изменить принцип консенсуса. Что представляется возможным – это достижение согласия по более эффективной практике, такой как неприменение принципа консенсуса при обсуждении процедурных вопросов.

Во-вторых, продуктивность Конференции можно было бы повысить, как это отмечалось, путем продления срока председательских полномочий. Можно было бы также изучить возможность изменения структуры "председательской шестерки", что, вероятно, позволило бы облегчить предметную работу. Мы просто думаем о практических мерах, но в конечном итоге нам нужно будет оценить, следует ли Конференции и далее проводить заседания с такой периодичностью.

В-третьих, это увеличение срока действия программы работы. Как уже неоднократно отмечалось здесь сегодня вечером, программа работы – это вопрос существования. Изменить этот ежегодный процесс сообразно с правилом 27 правил процедуры нелегко, но мы считаем, что необходимо найти способ на основе специального соглашения, чтобы построить программу работы с такой перспективой, которая для стратегических целей выходила бы за рамки одного года. Это не просто вопрос процедуры, это политический вопрос, который должен найти отражение в сбалансированной программе работы.

В-четвертых, это пересмотр разоруженческого механизма. Мы не думаем о радикальных изменениях, но ясно, что механизм не соответствует тому, что было согласовано в ходе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Связи и взаимодействие между различными форумами могут облегчить процесс оживления. Следует также провести оценку – возможно, в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению – резолюций Первого комитета, многие из которых имеют непосредственное отношение к повестке дня Конференции.

Очевидно, что связь между этой Конференцией и Генеральной Ассамблеей носит особый характер, но это никоим образом не должно служить ограничением для динамического взаимодействия. Нас интересует эффективность многостороннего разоружения. Это существенно важный вопрос, и это вопрос политический.

В-пятых, современная многосторонняя система, требующаяся для процесса разоружения, должна пользоваться более активным участием гражданского общества и других институтов. Отыскание пути для достижения этого является нашей обязанностью, поскольку это затрагивает саму легитимность и авторитет этого форума.

И наконец, я хотел бы отметить, что Генеральный секретарь Конференции выдвинул свои идеи для этого критического этапа. Мы считаем, что такие инициативы могли бы включать анализ возможностей активизации работы. В частности, мы поддерживаем идею о том, что политические и процедурные аспекты следует прорабатывать параллельно, так как эти элементы взаимно укрепляют друг друга.

Ясно то, что трудно рассматривать конкретные варианты активизации работы Конференции в нынешних условиях без оживления, как это упоминалось, политической воли в вопросах существа. Очевидно, и на этом я завершу, имеется общее желание сохранить этот форум, и в этом контексте рассмотрение вопроса об активизации работы также может быть актуальным.

Чили готова внести свой скромный вклад в этот процесс, поскольку мы намерены не искать замену для Конференции, а постараться как можно скорее возобновить ее основную деятельность.

Председатель (*говорит по-английски*): Уважаемые коллеги, позвольте еще раз сказать, что устные переводчики любезно согласились оказывать нам свои переводческие услуги до 18 ч. 15 м., но на самом деле, вы знаете, не позднее. Если это потребуются, мы могли бы продолжить без перевода, но я хотел бы надеяться, что к 18 ч. 15 м. мы дойдем до конца. Сейчас позвольте мне предоставить слово представителю Швеции – пожалуйста.

Г-н Линделл (Швеция) (*говорит по-английски*): Я прекрасно понимаю, что время уже позднее. Я буду очень краток. Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции на этом важном этапе и пожелать Вам успеха в Вашей работе.

Мои замечания по активизации работы могут быть краткими, поскольку Европейский союз брал слово в ходе дискуссий 14 июня, равно как и шведская делегация на национальной основе на том же этапе. Позиция моей делегации остается неизменной. Короче говоря, мы приветствуем дискуссии как таковые, а также многие из предложений, выдвинутых Генеральным секретарем Конференции и делегациями. К их числу относятся, в частности, предложения по продолжительности срока полномочий каждого Председателя, увеличению сро-

ка действия любой программы работы, открытости в вопросе о расширении членского состава и повышению транспарентности и инклюзивности.

Прискорбно, что мы приближаемся к концу еще одной сессии, в очередной раз, по всей вероятности, оказавшись не в состоянии достичь согласия по программе работы и вести предметную работу. В отсутствие предметных переговоров переключение части внимания Конференции на активизацию и реформирование является целесообразным и, возможно, на наш взгляд, необходимым. Является ли это достаточным – это, пожалуй, другой вопрос.

Вместе с тем, мы бы отметили, что дискуссия была ценным элементом сессии нынешнего года, и она, возможно, несет в себе определенный потенциал для достижения прогресса. Поэтому если застой на Конференции будет сохраняться, то мы приветствовали бы ее продолжение и осуществление последующих шагов на оперативной и целенаправленной основе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Швеции за его заявление. Секретариат только что информировал меня о том, что по техническим причинам мы не сможем продолжать работу после 18 ч. 15 м., так что у нас остается ровно семь минут. Посмотрим, что у нас получится. Если это потребуется, я завершу заседание в 18 ч. 15 м. и мы можем вернуться к этому пункту на нашем следующем пленарном заседании на следующей неделе.

Слова просил представитель Алжира.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, алжирская делегация хотела бы передать всем мусульманским коллегам свои самые искренние пожелания по случаю праздника Ид аль-Фитр и присоединиться к предыдущим ораторам, пожелавшим всяческих успехов послам Швейцарии и Египта, которые покидают Конференцию по разоружению, а также особо отметить их усилия и вклад на Конференции.

Г-н Председатель, Ваш срок полномочий приходится на период, когда нам нужно обсудить и принять доклад Конференции Генеральной Ассамблее о деятельности, проведенной нами в ходе этой сессии и не позволившей, к сожалению, дать отклик на многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи, которые Генеральный секретарь препроводил нам в начале сессии, а также о достигнутых результатах, которые, к сожалению, не вселяют оптимизма.

Этот второй раунд дискуссий по вопросу об активизации работы Конференции является весьма своевременным, и мы надеемся, что он позволит нам затронуть основные причины тупика в нашей работе и всем вместе и с должной ответственностью подумать над тем, какой путь надлежит избрать, чтобы Конференция получила возможность выполнять свой мандат.

Алжир твердо привержен Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму для ведения переговоров по вопросам разоружения и считает, что международные условия безопасности и многочисленные вызовы и угрозы, с которыми сталкивается Конференция, требуют от нее экстренных действий. Он считает также, что перед лицом этих опасностей члены Конференции могут поставить под угрозу актуальность Конференции. Для того чтобы уяснить ситуацию, в которой находится Конференция, нужно провести тщательный анализ отношений между мандатом Конференции по разоружению, окружающими ее условиями и правилами ее функционирования. Нужно также учитывать мандаты других органов и параллельных переговорных форумов, сфера деятельности которых может оказывать непосредственное влияние на функционирование Конференции. Разные группы государств, исходя из собст-

венных приоритетов, представляли различные интерпретации, объяснения и предлагаемые решения для этой ситуации. В сущности, по мнению алжирской делегации, паралич в работе Конференции по разоружению обусловлен не применяемой методикой. Главная причина, как справедливо отметил Консультативный совет по вопросам разоружения в документе A/66/125 от 11 июля 2011 года, состоит в отсутствии политической воли. В частности, это сочетание политических факторов, обусловленных главным образом расхождениями во взглядах государств и групп государств-членов на расстановку приоритетов и на достижение баланса между мандатами для различных элементов программы работы, особенно в отношении ядерного разоружения.

Следует напомнить, что Конференция по разоружению была создана в 1978 году на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в целях активизации разоруженческого механизма той эпохи. Ее мандат предусматривал ведение переговоров по разоруженческим соглашениям в интересах содействия осуществлению программы действий, которая была принята на этой сессии и в которой наивысшим приоритетом было определено ядерное разоружение.

За период, минувший с тех пор, мы приняли Конвенцию о запрещении химического оружия и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который, несмотря на непрекращающиеся призывы, до сих пор не вступил в силу. Помимо этих двух исключений, Конференция не достигла никакого прогресса, особенно в области ядерного разоружения. Кроме того, в этой связи аккумулируется задержка в осуществлении систематических и последовательных мер для транспарентной, поддающейся проверке и необратимой ликвидации ядерных арсеналов из-за позиции некоторых ядерных держав. Таким образом, Конференция по разоружению является не причиной тупиковой ситуации, а заложником отсутствия политической воли, и, как следствие ее бездействия, блокируется весь процесс ядерного разоружения.

В порядок функционирования Конференции, несомненно, можно было бы внести некоторые коррективы, но рассмотрение решения для тупиковой ситуации на Конференции по разоружению только в этом ракурсе, путем пересмотра правил процедуры, ограничивая, например, область применения принципа консенсуса, может повести нас по неправильному пути. В прошлом Конференция по разоружению работала по тем же правилам и с теми же полномочиями, которые мы имеем сейчас.

Председатель (говорит по-английски): Мне не доставляет никакого удовольствия делать это, но мы должны завершить в 18 ч. 15 м., и я любезно просил бы Вас и других членов, т.е. Нигерию и Исламскую Республику Иран, выступить со своими заявлениями на нашем следующем пленарном заседании. Иначе поступить нельзя. Мы не совсем ожидали, что сегодня во второй половине дня будет так много сравнительно длинных выступлений. Это лишь показывает, что у нас есть большой интерес к этому вопросу. Поэтому позвольте мне сказать, что сегодня во второй половине дня у нас была, на мой взгляд, очень богатая дискуссия, и я также хотел бы особо поблагодарить устных переводчиков за то, что они согласились работать после шести часов вечера.

И позвольте мне сказать, что следующее заседание состоится во вторник, 28 августа, в 10 часов, и мы сосредоточим внимание на рассмотрении и утверждении ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Заседание закрывается в 18 ч. 15 м.